

Дня Войнова

РАЙ в объятиях БЕСА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Яна Войнова

Рай в объятиях Беса

«Автор»

2023

Войнова Я.

Рай в объятиях Беса / Я. Войнова — «Автор», 2023

Бандит с глазами беса... Опасный, лукавый, до боли желанный... Он был ее величайшей любовью. Он стал ее стихийной катастрофой. И после себя он оставил лишь горький привкус пирровой победы*. Ей не посчастливилось познать всю сладость рая лишь в его объятиях. Рая, который снился ей по ночам все чертовы десять лет. Теперь же он вновь ворвался в её размеренную жизнь. Но для чего? Чтобы отомстить? Или чтобы вновь возвыситься к небесам? * Пиррова победа – победа, стоившая таких жертв, что равносильна поражению. История криминального авторитета Панкрата и прокурора Светланы Михеевой

© Войнова Я., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Яна Войнова

Рай в объятиях Беса

Глава 1

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

– Боишься? – бандит обдал ее жгучим взглядом полным адской похоти. Его светло-зеленые глаза при виде посетительницы засверкали опасным огоньком. Она готова была поклясться, что они приобрели янтарный оттенок, как у дикого тигра. Он расплылся в бело-снежной улыбке, вальяжно раскинувшись на стуле, и внимательно следил за каждым ее движением. Словно в любой момент готов был накинуться и безжалостно растерзать свою потенциальную жертву.

Крупный торговец оружием, рейдер номер один в области, сумевший подмять под себя много прибыльных предприятий, криминальный авторитет по кличке «Панкрат» представлял собой смертельную угрозу. Никто не хотел переходить такому человеку дорогу, потому как знали: трупов будет много, а он всё равно выйдет победителем. Неудержимый, богатый, властный, он внушал жуткий страх. Всем... кроме неё...

Она кивнула головой, давая знак снять с него наручники. Пусть не обольщается! Не тот у нее характер, чтобы трястись от ужаса перед кем-либо. Даже перед таким опасным бандитом. Когда охранник вышел, раздался грохот железных дверей.

– А есть, кого бояться? – Света села за стол напротив наглого и беспринципного мужчины, стараясь изо всех сил, чтобы ее голос не задрожал, а сама она не ерзала на стуле, пытаясь подавить на корню предательскую волну острого возбуждения, поднявшуюся внизу живота. Главное при этом помнить, что она до ужаса ненавидит бандитов. Лютой ненавистью! А пожирающий ее глазами жутко сексапильный мужчина – закоренелый преступник, место которого в тюрьме!

Панкрат неправильно расценил реакцию девушки. Света действительно немного замешкалась, входя в камеру СИЗО. Ее мгновенно бросило в жар, когда тигриные глаза бандита похотливо скользнули по самым выделяющимся частям ее тела. Ей пришлось даже сжать кулаки и сделать глубокий вдох, чтобы отделаться от сумасшедшего наваждения. Странная реакция. Необъяснимая. Неправильная. Несвоевременная. Совершенно неприемлемая! Яркая, как вспышка. Острая, как нож. Убийственная, как пуля, летящая в голову. Какие только красавчики к ней не клеились! И ни один мужчина не вызывал в ней подобных опьяняющих чувств. Даже ее жених... Тем более он...

– Хороша! – засмеялся криминальный авторитет, потирая запястья и не сводя с нее голодного взгляда. – А чего ты здесь, красивая, забыла-то? В этом ублюдочном месте?

– В этом, как вы выразились “ублюдочном месте”, вам, господин Панкратов Иван Иванович, сидеть до конца ваших дней, – съязвила она с очаровательной улыбкой, обводя глазами мрачную комнату без окон. На облупленных стенах виднелись пятна крови, видимо, оставшиеся после допроса очередного преступника, а само помещение было пронизано мерзким ощущением безнадежности. Наконец-то сущего беса заточили в темницу, из которой ему не выбраться. Перевела уверенный взгляд на бандита и с вызовом произнесла: – Я прокурор по вашему делу, Светлана Михайловна Михеева.

– Светик, Светик, семицветик! – присвистнул заключенный, пошловато облизывая нижнюю губу. – Детка, если сажать меня будешь ты, я готов на пожизненное прямо сейчас!

– То есть вы признаетесь в содеянном и напишете чистосердечное признание? – мило проворковала Света, окинув беспардонного наглеца с ног до головы холодным оценивающим взглядом. Она уже давно привыкла к хамоватым приставам, как уголовников, так и ментов, и прокуроров.

Высокая брюнетка, с тонкой талией, пышными бедрами и упругой налитой грудью, Света еще ни разу не прошла спокойно по улице без пошлых возгласов в свой адрес. Большинство мужчин, с которыми ей по долгу службы приходилось общаться, пытались затащить ее в постель. Тем не менее, Света слишком упорно работала, немало достигла и всячески игнорировала недвусмысленные предложения. Ей пришлось драться насмерть, чтобы добиться маломальского уважения коллег. Все и так считали, что папочка устроил ее по благу, хотя отец палец о палец не ударил, чтобы продвинуть дочь по карьерной лестнице. Генерал полиции Михеев был слишком принципиальным и порядочным. Попав в систему, Света даже удивилась, как ее правильного неподкупного отца еще не убрали за несговорчивость. Светлана носом землю рыла, чтобы добиться всего сама. И она не имела права позорить имя отца и деда, военного генерал-полковника в отставке. Поэтому ее и прозвали недоступной, а по-простому... сукой и стервой, которая никому никогда не дает.

– Вот из-за таких как ты, красивая, и совершаются побеги и убийства, – неожиданно выдал бандит, взглядом уставившись в соблазнительный вырез ее бежевой блузки. – Я загляну к тебе сегодня вечером.

– Урожденный Иван Иванович Панкратов, – одернула его железным тоном Света, изящным жестом указывая на обстановку помещения, – может быть, не заметно, но вы находитесь в СИЗО. И единственное место, куда вы заглянете сегодня, так это в свою камеру. А я уж постараюсь, чтобы вы там просидели до конца ваших дней. Если конечно вы не...

– Больше ни слова! – внезапно тяжелые железные двери отворились, и в камеру влетел адвокат бандита. При виде прокурора Леонид Кириллович встал, как вкопанный, резко побледнел и даже слегка вспотел. – Да что за...! Твою ж...! Почему ТЫ...?! Да... за ЧТО?! Мне другого прокурора обещали!

Света снисходительно ухмыльнулась. Н-да, не любят ее защитники обвиняемых, потому как знают, что проигрыш неизбежен. Если за дело берется Михеева, она дерется насмерть. Тем более, что Панкрата поймали с поличным, когда он убирал четырех своих бизнес конкурентов. На руках у Светы имелись все неопровержимые доказательства его безусловной виновности, вплоть до записи видеокамер, где он держит оружие в руках и производит выстрелы.

– Даром заплатили, Леонид Кириллович, – насмешливо сообщила Света, намекая на взятку, которую адвокат, видимо, дал, чтобы им достался прокурор более сговорчивый, чем она. – Могли бы сэкономить. С этого дела вы меня снимете только ногами вперед.

– Что здесь происходит, Светлана Михайловна?! Без меня ведется допрос?! – продолжал возмущаться адвокат, потрясая папкой с документами. – Я доложу о вашем безобразии судье!

– Леня, до безобразия мы с Красивой дойдем обязательно. Чуть позже. Так что расслабься, – хмыкнул бандит, расплываясь в многообещающей улыбке и добавив бархатные нотки в низкий мужественный голос, невозмутимо поинтересовался: – Светик, вино или коньяк? Давай, красивая, списком: какие цветы, конфеты, сколько и так далее. Сегодня к девяти будь дома, – подмигнул наглец, продолжая ее клеить, сидя в комнате для допросов! В присутствии своего адвоката! Когда ему грозит пожизненное! Немыслимое хамство! Чистое безумие!

– Леонид Кириллович, если вы будете настаивать на невменяемости вашего клиента, который до сих пор не понимает, где находится и что ему грозит, то я вас в суде разгромлю, – парировала Света с хищным оскалом. Ткнула пальцем в сторону Панкрата: – Объясните обвиняемому, что в этот раз ему не отвертеться.

– Полегче, Света. Давай договариваться. Мой клиент готов написать чистосердечное, если прокурор согласен на условный срок...

– Какой срок?! – засмеялась Света, изумлённо покачивая головой. – Леня, твоему клиенту грозит от двадцати до пожизненного! Ты на меня внимательно глянь и вспомни, кто я! Я ж тебе не дилетант! Я докажу и преступный сговор, и хладнокровное убийство четырех человек! Поэтому, чистосердечное признание напишешь прямо сейчас и так уж и быть, я буду просить судью о двадцати годах вместо полного срока.

– Красивая, ты ошибаешься, – встрял спокойный, как удав бандит, беспечно улыбаясь ей обворожительной улыбкой. – Те четверо не были людьми. Мрази конченные. И поделом им. Не плачь ты за них.

– Это ваше признание?

– Так, понятно, сколько?

– Что? – переспросила Света, удивленно подняв брови.

– Бабок сколько возьмешь? И давай закончим на этом. Ресторан какой нравится? Назови любой, красивая. Сегодня ходим.

– Панкрат! – попытался одернуть его адвокат.

– Плюс попытка дать взятку должностному лицу при исполнении! – хмыкнула Света, обалдевая от беспардонной наглости Панкрата. Вот ведь обаятельный мерзавец! Саблезубый тигр, мать его за ногу! – Леня, объясни своему клиенту, что к его основному сроку только что добавилось минимум еще лет пять!

– Панкрат, остановись. С ней этот номер не пройдет, – пытался вразумить бандита адвокат, но тот продолжал беспечно улыбаться, степенно хрустеть костяшками пальцев и плотоядно рассматривать прокурора. Не увидев отклика, Леонид Кириллович сокрушённо покачал головой и повернулся к Светлане: – Я все понимаю. Ты хочешь сделать на этом деле себе имя. Но... пойми. Панкрату сидеть нельзя. Слишком крупная фигура. Давай договариваться.

Адвокат был абсолютно прав. Опасный мужчина, сидящий сейчас в комнате для допросов, изначально стал для Михеевой особенным. Самая “крупная рыба” в карьере Михеевой! Нет, не так... На рыбку он точно не был похож. Скорее дикий хищник, пойманный с поличным. И Света скорее сдохнет, чем темноволосый, высокий, с легкой щетиной, загорелой кожей и сексуальной хрипотцой в голосе криминальный авторитет выйдет на свободу. Попался, сволочь! Из цепких рук молодого прокурора Михеевой сложно было выбраться. Практически невозможно. По пальцам можно пересчитать количество дел, которые она проиграла. Принципиальная, неподкупная и злая... Вот такая слава закрепилась за Михеевой. И, несмотря на то, что все ее естество таяло, как шоколадное мороженное в жаркий летний день, когда на нее устремлялись глаза дикого тигра, Света его с превеликим удовольствием посадит.

Она на секунду задумалась, подравняла стопку бумаг на столе и, недобро сузив глаза, требовательно проговорила:

– Мое предложение следующее: пусть твой клиент сдаст одного из главарей своей преступной организации, в которой состоит. Мне нужен один из “дедов”: Феликс, Акулов, Шах – без разницы, кто именно. Пусть сам решит. Его показания против дедов в обмен на пятнадцать лет общего режима. И только на таких условиях я буду с вами договариваться.

Адвокат наклонился к клиенту и что-то ему прошептал. Сделка могла бы состояться, если бы Панкрат не был тем, кем являлся. Обаятельная ухмылка мерзавца не предвещала ничего хорошего.

– Красивая, ты че-то попутала, – ответил Панкрат, заерзав на скрипучем стуле. – Я тебе не стукач и не сучара! Это раз... А, два... если хоть слово из моего рта вылетит, ни ты, ни я ни секунды больше не проживем. А я жить хочу. Мне жить надо. Да и тебе захочется. Я ж тебе безобразие обещал! Мужик сказал – мужик обязан сделать...

– Перестань паясничать! – рывкнула Света, стукнув ладонью по столу. Ее уже достали его грязные намеки! – Я предлагаю тебе выход. Знаю я, как у вас там дела делаются! Прежде чем своих конкурентов с дороги убрать, ты ж разрешение обязан был получить. Кто тебе его дал?! Шах, Акулов, Феликс?! Имя назови и дай показания против них со всеми подробностями. Иначе... я сделаю все, чтобы ты сгнил в тюрьме. И это не пустые угрозы. У адвоката своего спроси. Он у меня еще ни разу ни единого дела не выиграл!

– Опять, красивая, ошибаешься! – хмыкнул бандит, расслабленно откидываясь на спинку стула и пряча сжатые кулаки в карманы. – В жизни ни у кого разрешения не спрашивал и спрашивать не собираюсь!

– Значит, ты сядешь, – Света подскочила с места и стала собирать разложенные на столе документы. – Надолго!

– Выйди, – не сводя пристального взгляда со Светы, шикнул Панкрат на своего адвоката.

– Послушай...

– Леня, на хуй пошел резко! – приказал Панкрат. Его светло зеленые глаза снова стали янтарными. Мелкие, едва заметные морщинки вокруг глаз собрались в хищный прищур. К удивлению Светы, адвокат, ругаясь сквозь зубы, послушно вышел. – А ты, детка, останься, побазарим.

– Еще раз назовешь меня «деткой», я тебе такую камеру организую... с насильниками, педофилами и, как там по-вашему... “петухами”! – огрызнулась Света, уперев кулаки в бока. – Так что?! Сам сядешь или главарей сдашь?!

Его зоркий тигриный взгляд внезапно приобрел дьявольский оттенок. В одно мгновение он подскочил и оказался рядом с ней. Совсем близко. Он тут же заключил ее в крепкое кольцо своих мускулистых рук, приподнял и усадил на стол. От прикосновения к его смуглой коже, Свету резко бросило в жар. Сердце заколотилось с такой силой, что казалось, еще секунда – и оно выпрыгнет из груди. Дыхание стало неровным, прерывистым, а по позвоночнику пока- тилась капля горячего пота.

– Отпусти немедленно! Я буду кричать! – возмутилась Света, пытаясь выбраться из стальных объятий, но ее попытки выглядели жалкими против этой махины. Бандит многообещающе улыбнулся, а его пальцы проворно стали задираť ее юбку.

– О, кричать ты будешь обязательно! – протянул он сексуальным голосом, неожиданно мягкими губами касаясь ее шеи, опалая знойным дыханием, одновременно поглаживая ее стройные бедра.

– Ты сумасшедший! Остановись! – выдохнула Света, пока наглые пальцы добрались до трусиков, отодвинули ткань и сладко стали ласкать ее набухший бугорок. Света даже не поняла, как он успел расстегнуть блузку и отодвинуть шелковую ткань бюстгалтера. Когда же он втянул губами острый сосок, будучи не в силах вырваться, она зашипела.

– Я тебя все равно посажу! – с силой прикусила губу, чтобы не застонать в голос от умо- помрачительной волны, поднявшейся в предательской плоти. Он хрипло засмеялся, а Света уловила дрожь его разгоряченного тела. Настолько мощную, что даже удивилась силе его взры- воопасного желания. И прежде чем Панкрат впился в ее рот в адском, жгучем поцелуе, она услышала:

– А я тебя все равно трахну! – поклялся сексуальный засранец, дьявольски ухмыляясь...

НАШИ ДНИYJ13VRBD

Тоскливо собираясь на свидание, Света стояла уже в дверях, оглядывая себя с ног до головы. Новое брендовое платье идеально сидело на стройной фигуре, дорогие итальянские сапожки красиво облегли ногу, а неброский макияж выгодно подчеркивал ее природную кра- соту. И никуда она, родимая, не делась! До сих пор Михеева слыла эффектной, яркой женщи-

ной. И фиг с ними с первыми морщинками, особенно с межбровной. Когда Света смотрела на себя в зеркале, то вместо первых признаков старения, видела лишь бесценный жизненный опыт. Несмотря на то, что ей стукнуло тридцать девять, выглядела она намного лучше некоторых двадцатилетних.

Черт! Да кого же она обманывает?! Ее настроение уже третий месяц оставляет желать лучшего. После разговора с гинекологом Машей, ее школьной приятельницей, позитивный настрой Светы испарился как бледное привидение в фильмах ужасов.

– Светка, прости, но твой поезд ушел! Ту-ту-ту! – сказала ей Маша после осмотра. – Судя по анализам, самостоятельно уже не забеременеешь. Ты какого черта ко мне явилась так поздно?! Я тебя еще сколько лет назад просила прийти?!

– Не до этого было, – буркнула Света, одеваясь.

– А теперь уже «рано»! – возмущалась Маша. – Ладно, не все еще потеряно. Вариантов у тебя аж целых два: либо ЭКО, либо усыновление.

– Я своего хочу.

– Тогда посоветую тебе специалиста, у которого беременеют все! Даже те, кто не хочет, – хмыкнула Маша, протягивая ей номер врача.

– Маша, я же не буду знать, кто отец. А вдруг у него заболевания наследственные или он дебил по жизни?!

– Да все они, мужики, не шибко умные, – рассмеялась подруга. – Ну, либо найди того, кто нравится, и приводи на ЭКО. Прости, дорогая, но у тебя только так получится. Приди ты ко мне еще три года назад, как я просила, все было бы в ажуре! А так...

– Маш, что три года назад, что сейчас... не с кем мне ребенка делать.

– Значит, обращайся в банк спермы!

– Я подумаю.

– Думай быстрее, подруга. В твоем случае осталось года три максимум, а потом всё, смогу помочь только морально, когда усыновлять ребеночка будешь.

Вот Света и думала. А потом плюнула и зарегистрировалась в проклятом Тиндере. Спикалась с некоторыми мужчинами, отсеяла козлов, и выбрала одного мало-мальски приличного, с которым собиралась сегодня отужинать в третий раз. А что?! По общению, вроде не идиот, да и научная степень в роду имеется. Света в голове перебирала аргументы, которые приведет тридцатипятилетнему парню и объяснит, с какой стати ему крайне необходимо сходиться с ней на ЭКО, сделать ей ребеночка, а потом свалить в неведомые дали. И желательно, чтобы больше Михеева его не видела. А будет артачиться... что ж! С бывшим обвинителем, у которого остались неплохие связи в прокуратуре сложно спорить. Сегодня она четко объяснит мужчине, какая участь ждет его небольшой бизнес, в случае, если он попытается отказаться. Света нахмурилась. Уже и забыла, в какой момент превратилась в законченную озлобленную стерву, которая сметает всех на своем пути.

Света надела соболиную шубу длиною в пол, прикрыла глаза и лбом понуро уперлась в зеркало. На что похожа ее жизнь?! Ни мужа, ни ребенка, даже карьера прокурора развалилась вдребезги как стеклянный подарочный шар, упавший на пол.

После громкого скандала, когда ее постыдно выгнали из прокуратуры, она устроилась к Аверину, своему бывшему однокурснику. По молодости в институте они несколько месяцев встречались, а потом судьба развела их в разные стороны. Сейчас Саша счастливо женат, а отношения со Светой переросли в сугубо деловые. Хотя нет, Аверин из первой несерьезной влюбленности прочно занял место ее хорошего друга. Единственного, кто, несмотря на злые языки, принял ее на работу без никаких вопросов.

Да, теперь Светлана Михеева не считает копейки, как было за период ее работы в прокуратуре. Теперь она может позволить себе все, что угодно. За ее качественные профессиональные услуги платили немало. Но она каждый день просыпалась с ощущением, что продала

душу дьяволу. Раньше Михеева сажала преступников, а теперь ей приходится изворачиваться, чтобы выволить их из тюрьмы. Свою адвокатскую практику она ненавидела. Только выхода у нее не было. Никто не хотел связываться с нечистым на руку прокурором, связанным с криминальными авторитетами. Даже ее отец генерал поверил в эти гнусные обвинения, выдвинутые против дочери. Папа с ней год, целый год! не разговаривал. Да, подставили ее тогда знатно, сволочи. И теперь ей приходится этих же сволочей чуть ли не каждый день защищать.

– Сейчас или никогда! – решительно сказала себе Света, сделала глубокий вдох, взяла ключи и уже собиралась выйти из квартиры, когда ее мобильный зазвонил.

– Света, выручай! – услышала голос своего начальника, Саши Аверина.

– Что такое?

– Клиент загремел в КПЗ. Надо срочно вытащить. В случае чего, ему грозит пожизненное.

– Елки-палки, Саша, у меня в кои-то веки свидание! – с тоской в голосе возмутилась Михеева. Вот за что?! Ей уже почти сорок, она же женщина, в конце-то концов! И она, как нормальная баба, хочет ребеночка родить! На радость себе и отцу заодно. Может хоть тогда ее упертый как баран отец оттаит, и они смогут восстановить с ним нормальные отношения! Он ведь давно о внуках мечтает. А дочь и здесь его подвела...

– Света, пожалуйста, я не могу, – попросил Аверин.

– Опять бандит! – догадалась Света. – Да сколько можно то?! У нас не контора, а просто всепрощающая церковь по отмаливанию бандитских грехов, а ты, Аверин, – главный батюшка! Может, переименуешь фирму?! «Церковь и прачечная в одном лице, прощение грехов и отмывание бандитской чести и достоинства в одном флаконе!» Пиарщики будут в восторге! – язвила во всю боевая Света. – Кто на этот раз? Север или Барин? – назвала она имена самых отъявленных бандитов их области.

– Панкрат, – сухо ответил Аверин. А Света в секунду перестала дышать. Сердце словно остановилось, в висках зазвучал отбойный молоток, и их сдавило с такой силой, что она даже испугалась. Голова пошла кругом, а внутри до боли сжались все внутренности.

– Нет! – Света вскрикнула так громко, что собственный голос резанул по обнаженным нервам. – Я не могу. Я... нет, Саша. ЕГО я защищать не буду!

– Это еще почему?

– Слушай, Саш, я лучше на себя возьму дело Акулова, а? – предложила она, прекрасно зная, что Аверину предстоит нелегкое дело – представлять интересы отъявленного дьявола во плоти, Бориса Акулова, психопата, жестокого убийцу и главаря огромной преступной группировки их области. Саша очень не хотел с ним связываться, только его никто не спрашивал. И Аверин боялся, что в случае отказа пострадает его жена. – А что? У меня семьи нет, мой отец – генерал, мне они точно ничего не посмеют сделать. Давай?! Я прошу тебя! Я умоляю тебя – только не Панкрат!

– Почему? Света, что он тебе сделал? – вмиг встревожился Аверин, зная, что такой человек как Панкрат способен на жуткие вещи. Только Саша уж очень ошибся в своих предположениях.

– Не он. А я ему, – выдохнула Света убитым голосом. – Второй срок он получил по моей вине.

– Ты была прокурором по его делу?

– Да. Блин, по-хорошему ему пожизненное вклеить надо было за то, что он в области наворотил тогда. Судья ему всего лишь десятку дал. А он... сбежал, сволочь! А потом заплатил кому надо, и ему срок скостили за “хорошее поведение”. Саша, я к нему не пойду. Если будешь настаивать, я уволюсь к чертовой матери! – вот кто-кто, а Панкрат был последним человеком на земле, которого Света хотела бы видеть.

– Куда ты пойдешь с запятнанной репутацией? Тебе напомнить, что только я согласился взять тебя на работу после произошедшего.

– Я прекрасно помню, что ты мне помог, но, Саша... Я не могу...

– Прости, Света. Несмотря на нашу дружбу, тебе придется взяться за этого клиента.

– Да он меня в качестве своего адвоката не захочет! У нас с ним “взаимная любовь”!

– Михеева, если тебе удалось посадить такого как он, то именно тебя Панкрат и захочет видеть в качестве своего защитника.

– Ага, и не только в качестве защитника! – буркнула Света себе под нос, прекрасно осознавая, что в этот раз от встречи с лукавым бесом ей не отвертеться. Мелкий озноб пронзил ее тело, руки вспотели, и она задышала чаще в слабой попытке отделаться от тревожного чувства.

– Не понял...

– Ничего, – Михеева мгновенно стушевалась. – Саша, пожалуйста!

– Света, мне очень надо! Я тебя прошу...

– Ладно, – после некоторой паузы Света тяжело вздохнула. – Но может он сегодня посидит там, а завтра с утра я съезжу и все улажу, а?! – взмолилась она. Последняя попытка оттянуть неизбежную встречу.

Десять лет! Десять лет его призрачный образ мучал и издевался над ней. Когда же Света, наконец, избавится навсегда от этого адского наваждения?! Когда же излечится от всепоглощающей болезни по имени Иван Панкратов?!

– Света, Панкрат грозит дать приказ на убийство арестовавших его полицейских поодиночке. Или организовать побег, а потом начать их отстреливать. Я прошу тебя, СЕГОДНЯ. Бывших коллег своих пожалеи. Я не ручаюсь за безопасность органов, пока Панкрат находится за решеткой, и я не шучу.

– Вот гад! – едва не сорвалась на визг Света. – Он, правда, обещал сбежать?! Опять?!

– Да. То есть угроза отстрела полицейских тебя не удивила? – хмыкнул Аверин в трубку.

– Я тебя умоляю! Он всегда обещает всех ментов завалить! Это я тысячу раз от него слышала. Черт! Как я ненавижу этих проклятых бандитов! – тоскливо протянула Света. – Когда же эти уроды вконец перестреляют друг друга?!

– Сказала женщина, которая сделала Феликса и Руслана Баринова моими постоянными клиентами, – съязвил Аверин, называя имена крупных фигур в криминальной среде. А что Свете тогда оставалось?! Ей нужно было на что-то жить, так что пришлось наступить на горло собственной гордости, проглотить жгучую обиду, стерпеть жестокую подставу, но привести Саше серьезных постоянных клиентов.

– Прости, была в неадеквате! – пробурчала недовольная Света. – Александр Анатольевич, моя не складывающаяся личная жизнь на твоей совести! Будешь должен!

– Сочтемся. Спасибо, Михеева, – ответил Саша и отключился. А Света еще несколько минут стояла на месте, так и не шелухнувшись. Обжигающие воспоминания, которые она силой воли годами отгоняла прочь от себя, уже в который раз предательски вернулись и захлестнули ее с головой. Михеева резко развернулась, направилась к шкафу и вытащила надежно спрятанную коробку. Обессиленно рухнула на пол прямо в шубе и дрожащими руками открыла ее. Единственный его подарок... единственное, что у Светы осталось на память... Ее ресницы вдруг задрожали, а по щеке скатилась одинокая горькая слеза... Она с лихвой заплакала за связь с Панкратом. Слишком уж больно... Слишком жестоко... для них обоих... Света до сих пор не могла определиться: то ли он был величайшей любовью ее жизни, то ли... крупнейшей потерей, которую никто до сих пор не мог восполнить... И вот спустя десять лет Светлана Михеева должна мчаться на всех парах к нему... к тому единственному, с которым вопреки всему была неопишимо счастлива... к мужчине, который в конечном итоге сломал ей жизнь...

Глава 2

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

После знакомства с Панкратом, Света вернулась в свою уютную однокомнатную квартиру. Не снимая пальто, прошла на балкон и плюхнулась в кресло. Уж очень она любила сидеть на застекленной веранде, завернувшись в теплый плед, разглядывать верхушки деревьев, переливающиеся разными цветами на закате, и слушать чириканье птиц. Именно в этом месте рождались ее неопровержимые аргументы. Именно здесь она изучала дела и готовилась к выступлению в суде. Сейчас же голова Светы была совершенно пуста, и она в ужасе уставилась перед собой.

Господи, что же она наделала?! Как допустила?! Какого черта в принципе поперлась к нему?! Без охраны, без свидетелей! Как позволила ему?!.. Щеки ее пылали, а на теле до сих пор горели места, к которым он дотрагивался. Если бы не донесся шум охраны за железными дверями, Панкрат бы ее... прямо в грязном, вонючем СИЗО... как последнюю потаскуху... Свету бросало то в жар, то в холод при воспоминании о случившемся. Стыд-то какой! А она даже заявление на него подать не сможет. Что она расскажет? Как стонала от удовольствия и извивалась под ним?! Недоделанная жертва насилия! Смешно, ей-Богу! Света не знала, что было хуже: что она ни разу не вспомнила о своем женихе или, что до боли желала продолжения...

Михеева сидела как в тумане, несколько часов подряд уставившись в одну точку, и ни черта перед собой не видела. Ей к завтрашнему заседанию суда готовиться надо было, а она вдыхала остатки его дурманящего запаха, которые словно пропитали каждый сантиметр ее кожи. Трогала свои губы, припухшие от его обжигающих поцелуев, и прикрывала глаза от сладости воспоминания. Прокурор называется! Обвинитель! Позорище...

Ну, уж нет! Раз мерзавец оказывает на нее такое умопомрачительное влияние, в жизни она с ним больше наедине не останется. В том, что ей удастся его посадить, Света даже не сомневалась. Спасибо, что хоть насчет уголовного дела мозги на месте остались. А то днем совсем расплавились... Что она натворила?! А если Панкрат на нее жалобу напишет и во всеуслышание заявит о “близких отношениях” с прокурором?! Он же законченный ублюдок, с него станется! Ее с дела снимут! С карьерой можно будет распрощаться! Как она в глаза отцу смотреть будет?! Света в панике обхватила голову двумя руками и от бессилия стала раскачиваться взад-вперед в кресле-качалке. Идиотка! Конченная дура! Он ведь именно этого добивался! И неважно, поверят ли в ее виновность или нет. Одно такое заявление и ее кристально чистой репутации, над которой она годами билась, работала, не зная продыху, всему, чего достигла, придет конец!

Уже давно стемнело, а Света так и не смогла себя заставить сдвинуться с места. Из тяжелых раздумий ее вывел внезапно раздавшийся жуткий рев дизельного мотора. Света привстала и увидела полицейскую машину, припаркованную во дворе. Полицейский открыл кузов и из дежурного автомобиля вышел темноволосый мужчина в кожаной черной куртке. Странно, но ему даже оборачиваться на свет фонаря не пришлось, чтобы Света его мгновенно узнала. Сейчас, взяв белый пакет и сунув что-то в руку привезшему его полицейскому, криминальный авторитет по кличке Панкрат собственной персоной направился к ее подъезду.

Света в ужасе охнула. Его отпустили?! Без ее согласия?! Как?! Или он сбежал?! Но тогда почему его привезла патрульная машина?! И почему ей не доложили?! И по какой причине полицейский остался сидеть в машине, как ни в чем не бывало?! Что здесь происходит?! Внезапно шальная мысль пронеслась в голове: Панкрат пришел, чтобы ее убить!

Михеева резко бросилась внутрь комнаты, открыла ящик, вытащила табельное оружие, влетела в коридор и уверенно направила пистолет на входную дверь. Ее руки вспотели, адреналин подскочил в крови, сердце бешено заколотилось. Через несколько минут напряжённого ожидания ручка двери дернулась, затем послышались скрипящие звуки в замке. Подонок нагло вскрывал ее квартиру! Через мгновение, дверь распахнулась, и Панкрат беспрепятственно зашел внутрь. Увидев направленный на него пистолет, он изумлённо замер. Ничуть не испугавшись, весело присвистнул и дьявольски улыбнулся:

– Красивая, из всех моих баб, так встречать меня можешь только ты!

– Я не твоя баба, ублюдок! – выплюнула Света со злобой. – Не получилось меня трахнуть, пришел убить?! Сколько ты заплатил, сволочь, чтобы тебя доставили сюда?! – она нисколько не сомневалась, что в органах наверняка нашлись те, которые за хорошую плату могли закрыть глаза на потенциальное убийство прокурора. Даже бровью не повели, гады! Знали же, кого к ней отпускают!

Панкрат привалился к дверному косяку в прихожей, обдал ее пошловатым оценивающим взглядом, облизнул губы и цикнул:

– Не бушуй, Светик! Я коньяк принес, – он приподнял руку, показывая ей большой белый пакет. И как ни в чем не бывало, прошел внутрь и стал расхаживать по однокомнатной квартире, внимательно разглядывая обстановку. – Зря папочка-генерал взяток не берет, мог бы и нормальную хату для единственной дочери прикупить. Кстати, Светик, а ты в курсе, что в мою первую ходку именно твой отец меня вязал, а? Полгода слежку вел, а потом бодренько закрыл в тюрьме, – он весело подмигнул. – Это что ж получается?! Нездоровый интерес у вас, у Михеевых, к моей персоне.

Света с самого начала была в курсе, что много лет назад, именно ее отец, будучи в те времена начальником оперативного отдела, завел на Панкрата уголовное дело. Но это ничего не меняло, Света уже придумала, что ответит на заявление его адвоката о преследовании обвиняемого со стороны органов. Не прокатит у него сослаться на ее отца! Пусть даже не надеется снять ее с дела.

– Стой на месте! – рявкнула Света, продолжая держать его на прицеле. Одной рукой она потянулась за мобильным. – Я наряд вызову! Одно лишнее движение, и я...

– Красивая, ты бы в окошко глянула. Че их звать-то?! Подмога уже внизу, сидит и послушно меня дожидается, – насмешливо произнес Панкрат, достал из пакета коробку конфет и швырнул ее на небольшой столик. – Сука, дешевые купил. Прости, Светик, я хорошую еду просил, а он мне гадство сунул, – затем, он вытащил бутылку коньяка, откупорил ее и сделал несколько глотков прямо из бутылки. Недовольно скривился и пробурчал. – Ни хрена менты не понимают в качественном бухле. Я ж нормально бабок ему дал, а он позорит меня перед красивой женщиной, падла!

– Слушай, ты... Убирайся немедленно! Или я... – закричала Света и осеклась на полуслове. А что она могла ему сделать? Вызвать наряд? Так он прав! Внизу целая машина стоит и его дожидается. Выстрелить в него? Так Панкрат вроде как не угрожает ей. Стоит, нагло ухмыляется и своих бесовских глаз с нее не сводит. В это мгновение Света растерялась...

– Не переживай, красивая, скоро уеду, – усмехнулся он и хрустнул костяшками. – Твои же коллеги меня заберут обратно в СИЗО. Я уже договорился. Под честное слово и кучу бабок выпустили на три часа. Так что у нас с тобой не много времени.

– Чего?! – закричала Света и обомлела, когда Панкрат скинул куртку, стянул через голову свитер и вытащил ремень из брюк. – Ты что делаешь?!

– Ванна у тебя где? – спокойно спросил он, обжигая ее бешеным взглядом.

– Ты ОХРЕНЕЛ?!

– Ладно, сам найду, – он поднял руки вверх, словно издеваясь над ее оружием, и стал медленно подходить. Света все еще стояла в небольшом коридорчике. И ему пришлось боком

протиснуться между направленным на него пистолетом и ванной комнатой. Он оставил дверь открытой, скинул с себя брюки и залез под душ. Продолжая держать его на прицеле, как замороженная Света направилась вслед за ним. Она не могла отвести взгляда от его обнаженной мускулистой спины. Капли воды соблазнительно стекали по крепким накачанным мышцам, выгодно подчеркнутым смуглостью его кожи. Света невольно облизала губы и шумно сглотнула.

– Красивая, – услышала она хриплый смех. – Присоединяйся, я подвинусь!

– Ты... ты... я выстрелю! – пригрозила она, вновь вскидывая пистолет, но прекрасно понимая, что не сможет открыть огонь по безоружному человеку. Тем более нагому... тем более по нему...

– Верю, – язвительно ответил он, подставляя голову под горячую воду, повернулся, давая ей вдоволь наглядеться на обнаженную атлетическую фигуру. А Света в одно мгновение забыла, как дышать. Как полная идиотка, продолжала стоять на месте, ничего не предпринимая, и во всю жадно осматривая каждый сантиметр его идеально вылепленного тела. Через пару минут Панкрат уже выключил душ, потянулся за полотенцем, промокнул только лицо и медленно, словно крадущийся к жертве грозный хищник, стал приближаться к ней.

– Не подходи! – Света невольно отступила назад и больно ударилась о стиральную машину. Но он не послушался. Подошел настолько близко, что ее пистолет уперся в его влажную оголенную грудь. Панкрат скептически опустил лукавые глаза на оружие и хмыкнул.

– Табельное. Часто осечки дает, – не спрашивал, утверждал знающим тоном. – Плохо почищено или боевая пружина ослабла.

– Я умею чистить оружие! – зло процедила Света сквозь зубы, пытаясь отодвинуться как можно дальше от него. Но ванная была слишком маленькой, а Панкрат с его широкими плечами, кажется, занял большую часть комнаты своим присутствием. Он продолжал буравить ее плотоядным, голодным взглядом, от которого у Светы подгибались колени, а внизу живота стало адски тянуть.

– Завтра мои люди к тебе подъедут, – низким сексуальным голосом прохрипел он. – Не бойсь, надежные. Нормальный ствол привезут. А то с этим и пораниться недолго. А я не хочу, красивая, чтобы ты поранилась...

– Что ты несешь, сумасшедший! – разозлившись, воскликнула Света и стукнула его кулаком в грудь. – Я прокурор по ТВОЕМУ делу! А ты приходишь ко мне, как к себе домой, да еще и оружие решил подарить?! Ты псих?!

– А че ты хочешь, чтобы я тебе подарил, а?! – зарычал Панкрат, одним резким движением руки выхватил пистолет и откинул его подальше в сторону. А потом схватил ее за плечи, потянул на себя и впился сверлящим, опьяняющим взглядом в ее покрасневшее лицо. – Чтобы хоть на пару часов забыла, кто ты и кто я?! Чего ты хочешь, Светик?! – его руки нагло, без спросу стянули ее пальто. Одним резким движением разорвал на ней блузку, потянулся к застёжке на юбке, дернул вниз и упоительно сладко ласкал ее бедра, быстро пробираясь к трусикам. – Только слово скажи, все твое будет! – порывисто шептал влажными губами, скользя по ее шее. – Давай, красивая! Чего ты, мать твою, хочешь? Чтоб моей стала?! Сегодня... сейчас... хотя бы на три часа...

НАСТОЯЩЕЕ

– В чем его обвиняют?! – Свете показалось, что она ослышалась, когда ей предъявили бумаги по делу Панкрата. Она помчалась в КПЗ и подняла на уши всю оперативную группу, которая задержала подозреваемого. – Ребята, вы чего – с дуба рухнули?! – засмеялась Михеева. – Мужики, вас работать учить надо, что ли?!

– У нас есть заявление от потерпевшей, – ответил опер Антон Рябинов, пожимая плечами. – Дело отдано в прокуратуру. Все пучком.

– В каком месте у тебя все пучком, Тоха?! – воскликнула Михеева. – Где Панкрат и где изнасилование?! Вы че, мужики?! Ну, хотели его засадить, ладно, но не по этому же обвинению! Бред сивой кобылы! Ребята, на первом же заседании суда, я его вытащу.

– Вот чего вы бучу поднимаете, Светлана Михайловна?! – скривился Рябинов, потирая затылок. – Людей Панкрата мы уже отпустили. А он пойдет по статье. У меня приказ, – судя по тому, как опер отводил глаза и бурчал себе под нос, Света догадалась, что ему самому вся эта ситуация не нравится. Антон был отличным сотрудником, Света была с ним знакома еще со времен ее работы в прокуратуре. По слухам, Рябинов взятка не брал и честно выполнял свой долг. Но над ним имелось руководство, против которого он не имел право пойти.

– Тоха, по старой дружбе, приказ его повязать кто отдал?!

– А вы на имя прокурора по этому делу гляньте, Светлана Михайловна, – ответил опер. – Сами все поймете. Отпустить его не имею право.

Когда Михеева увидела подпись прокурора Игоря Колесникова, она побледнела. Ее бывший жених давно мечтает отомстить ей, а Панкрату тем более. Из Министерства юстиции, где он работал пока встречался со Светой, при очередной смене власти, его поперли. А честолюбивый карьерист Игорь быстро женился на дочери заместителя министра, но и здесь прогадал. Его тесть вышел на пенсию, и зятя не сильно жаловал. Колесникову ничего не оставалось кроме как, скрипя зубами, идти служить в прокуратуру. Он метил в генеральные, поэтому брался только за громкие дела. А Света знала не понаслышке: никого нет опасней неудачника, который углядел свой шанс.

Михеева потребовала немедленной встречи со своим клиентом. Пока она шла по длинному холодному коридору, ее стало потряхивать от нахлынувших воспоминаний. Десять лет не видела его наглую бандитскую рожу. Интересно, как он теперь выглядит? Постарел? Изменился? Она нервно одернула ворот платья и прокашлялась. Черт! А ведь она уже тоже не девочка. Возрастные изменения малые, но они есть. И что-то Света перед входом в допросную слишком уж разнервничалась, будто зеленая глупая школьница. Ненавидела себя за слабость перед ним и ничего не могла с собой поделать.

Когда сопровождающий опер отворил двери камеры, Света взглянула на обвиняемого и застыла на месте.

– Аверин, а че так долго? – возмутился он, даже не обернувшись на посетителей. Панкрат нервно расхаживал по комнате взад-вперед. – Моих парней еще два часа назад выпустили!

Сволочь... такой же, как и десять лет назад. Словно время над ним не властно. И только редкое серебро кое-где сверкало в его коротко стриженных смоляных волосах. Панкрат повернул голову. При виде Светы его кадык дернулся, он расплылся в нахальной усмешке, и, черт его дери, тигринный взгляд сверкнул ослепительным янтарем. Всегда на нее так смотрел... насквозь, словно вгрызаясь жгучим взглядом до самых костей, до адской боли, оставляя обжигающие следы, выворачивая наизнанку внутренности, заставляя ее душу жаждать чего-то... Так на нее смотрел только ОН...

– Опа... Светик, Светик, семицветик... – нахально захрипел Панкрат. Он тут же поднял свои руки, показывая на наручники. Опер вопросительно уставился на нее.

– Не снимать, – ответила она, с трудом сглатывая. – Но предупреждаю, Тоха, еще пара синяков на лице моего клиента, и я засвидетельствую превышение полномочий оперативников, понял?

Опер кивнул, недовольно вздохнул и вышел из камеры, оставив Михееву один на один с ее ужасным кошмаром наяву.

– Все-таки боишься, – тихо засмеялся Панкрат, облизывая пересохшие губы.

– Тебе предъявляют...

– Да пофиг, красивая, – отмахнулся он, спокойно сел на стул. – Как живешь, Светик?
– До этого момента жила потрясающе. Благодарю, – съязвила Света, уселась напротив и стала раскладывать документы.

– Брось, не чужие ж люди! – цокнул языком и нахальным взглядом указал на стул рядом с ним. – Красивая, ты не туда села. Ты ж теперь на моей стороне. И как только такую честную-то угораздило?!

– Иван Иванович, паясничать заканчивай! Дело серьезное!

– Не могу. Само вырывается. При виде тебя млею, – протянул Панкрат, продолжая придуриваться. – А чего ты за мной приехала, а не Аверин? Соскучилась, красивая? Так вытаскивай меня скорей. Презумпция невиновности, неприкосновенность или как там у вас... и съездим, отметим встречу. Я новый ресторан открыл. Там хоть поедим нормально.

– Я не принимаю заказов. Я тебе не диджей, – отрезала Света железным тоном, смущенно опустив голову в документы и не желая смотреть на него. – Твое дело буду вести я, а не Аверин. Тебе предъявляют... – Света не успела договорить, потому что в комнату влетел прокурор. – Да елки-палки! У меня встреча с клиентом!

Игорь Колесников в идеально сидящем костюме вошел внутрь, многозначительно остановился у дверей и надменно глянул на них, явно хорохорясь. Только сейчас, когда Света увидела своих бывших любовников в одном месте, она поняла, что ее всегда раздражало в Игоре. Напыщенность, лощенность, излишняя педантичность. То, чего у Панкрата и в помине не было.

– Нормально! – злобно усмехнулся Панкрат, потирая подбородок. – Муж меня сажает, а жена вытаскивает! Ребята, вы охренели?! На лицо конфликт интересов, нет?!

Света вопросительно посмотрела на Панкрата. Какой муж? Чей муж? Что он несет?! Но кое в чем он был прав...

– Игорь Николаевич, ты затеял личную вендетту, – заявила Света, откидываясь на спинку стула. – Плюс незаконное задержание, вдобавок нанесение моему клиенту тяжких телесных. До суда мы не дойдем. Я тебя быстро с дела сниму.

Лицо Игоря кроме раздражающего самодовольства не выражало ничего, и Света снова ощутила необъяснимое тревожное чувство. Словно Колесников знал то, чего не знала она. О гнусной дотошности Колесникова и его мерзких поступках против обвиняемых в прокуратуре уже слагали легенды! А значит, вытащить Панкрата будет не так легко, как ей показалось изначально.

– Ваш клиент обвиняется в изнасиловании восемнадцатилетней Галины Рязановой, – спокойно сообщил Игорь, с явным пренебрежением кидая увесистую папку документов на стол. Он так и не сел за стол, всем своим видом показывая, что брезгует.

– ЧЕГО?! – рывкнул Панкрат, подскочив со стула. – Да вы охренели, падлы?!

– Спокойно, – одернула его Света. – Игорь, это же бред. Мы оба знаем, что Панкрат никого не насиловал. Дело наспех состряпано. Я его только мельком просмотрела и уже вижу огромные огрехи. Цирк заканчивай!

– Вы ошибаетесь, Светлана Михайловна, – надменно ответил Игорь. – Ваш клиент сядет за изнасилование. У меня есть доказательства его вины. Но я буду просить судью о сдаче твоим клиентом анализа ДНК.

– Да берите, че хотите! – взревел Панкрат, пиная ногой стул. – Я готов хоть сейчас! Я ее не знаю и пальцем не трогал. Вы че?!

– НЕТ! – воскликнула Света, поставила локти на стол и пристально взглянула на прокурора. – Игорь, никого анализа не будет. Я все твои доказательства разобью в пух и прах. У тебя же кроме показаний свидетельницы ничего нет, я права?! Ее слово против его! На каком основании ты ДНК требовать будешь?!

– Светик, – Панкрат резко схватил стул и сел рядом с ней. – Давай анализ, а?! Как там у вас... готов сотрудничать со следствием?! Света, пусть лучше я буду слыть шестеркой ментов, чем насильником. Это вообще позорище! Света, я авторитет. Вы же творите, падлы?!

В ноздри ударил его резкий древесный запах, мужественный, терпкий, дурманящий, такой родной... Света даже тряхнула головой, чтобы отделаться от нахлынувшего колдовского морока. Ни черта не меняется... Что десять лет назад, что сейчас... Панкрат имел над ней какую-то необъяснимую неограниченную власть. И она из сущей стервы, из компетентного профессионала, в одно мгновение превращалась в его персональную игрушку и тряпку, которая унизительно позволяла ему все. Ну, уж нет! Достало! Панкрату придется сделать так, как она скажет, если конечно, он захочет выйти на свободу. Михеева слишком хорошо знала о мерзких методах Игоря. Ему ничего не стоило подделать результаты теста и подставить Панкрата.

– Мой клиент сдаст анализ через мой труп! – зашипела Света, глядя в упор на Колесникова, и пытаясь не обращать внимания на мурашки, которые покрыли все ее тело, когда Панкрат оказался слишком близко.

– Слышь, прокурор? – обратился Панкрат, подпрыгивая на стуле. – Тебе ж пофиг, за что меня сажать! Так давай за убийство! Назови любой глухарь! Я тебе сам доказательства своей вины предъявлю! Но не изнасилование! Ты ж мне, падла, смертный приговор подписываешь!

Колесников с явным наслаждением смотрел на поверженного им Панкрата, скрестил руки на груди и высокомерно произнес:

– И вот на это... ты меня, Света, променяла?! – Игорь сделал многозначительную театральную паузу, чтобы, видимо, все присутствующие оценили степень его отвращения к двум бывшим любовникам. – А как ты с ней расплачиваешься за адвокатские услуги? – спросил он, обращаясь к Панкрату. – Света давно продана, но лично тебе за сколько?! Просто интересно! Или, как истинной шалаве, до сих пор платишь натурой?!

– КАК ты ее назвал?! – рявкнул Панкрат и накиннулся на Колесникова. И даже будучи в наручниках сумел со всей дури врезать Игорю по носу.

– Панкрат, остановись! Он же специально! – пыталась образумить его Михеева, но все было бесполезно. Панкрат продолжал избивать упавшего навзничь Колесникова. На шум ворвались три опера, которые еле оттащили взбешенного Панкрата.

– Убью, сука! – орал он, как обезумевший.

– Все слышали?! – крикнул Колесников, поднимаясь с пола и держась за, кажется, сломанный нос. – Прямая угроза должностному лицу! Ты сядешь, подонок, я тебе клянусь!

– Цирк заканчивай, Игорь! – встряла Света, подняла указательный палец и пригрозила. – Это провокация со стороны прокуратуры! И я об этом доложу! И если ты думаешь, что провернешь свою излюбленную игру “обвиняемый обидел прокурора”, я тебе гарантирую, со мной этот номер не пройдет!

– Я тебя урою! – продолжал беситься Панкрат, пытаясь вырваться из цепких рук трех оперов.

– Да заткнись уже! – закричала Света, оборачиваясь к нему.

– За ударчик придется ответить! – зло зашипел Колесников. – В СИЗО его! С клиентом, Света, будешь разговаривать только там! Если, конечно, до утра доживет, – Игорь вышел, а Света быстро стянула скрепку с лежащих на столе документов и незаметно положила ее в рот. Опера стали вытаскивать вырывающегося Панкрата на выход, а Света подбежала к нему и со всей силы вlepила оплеуху. Полицейские от неожиданности застыли на месте, да и Панкрат на мгновение замер. А Михеева быстро обхватила его голову двумя руками и впилась в его губы требовательным поцелуем. Рябинов смущенно кашлянул, давая понять, что это неуместно, и пора заканчивать любовное представление. Другой опер отвел глаза, а третий смачно выругался сквозь зубы, показывая свое презрение к происходящему. Панкрат же дернулся и резко

открыл глаза, когда понял, что Света ему передала. Когда она оторвалась от него, он заткнулся и весело ей подмигнул. Вырываться перестал и позволил спокойно себя увезти.

– Тьфу на тебя, Света, – в отвращении сплюнул на пол третий опер, оставшийся с ней в комнате. – Раньше же нормальной бабой была. И как только скурвилась?! Я понять не могу, как ты сукой продажной стала?!

Михеева стервозно улыбнулась, подошла к нему, смахнула несуществующую пылинку с его плеча, а потом резко зарядила коленом ему между ног. Опер взвыл и согнулся пополам от резкой боли.

– Во-первых, сукой я родилась. А во-вторых, еще раз меня обзовешь, я тебе устрою внутреннее расследование по каждому делу, которое ты когда-либо вел. И клянусь, мало тебе не покажется! Все понял?! – пренебрежительно процедила Света и вышла из комнаты. По большому счету ей было плевать, что о ней теперь думают опера. С тех пор как ее с позором выгнали из прокуратуры, она часто слышала что-то подобное в свой адрес. Но сейчас ситуация была другой. Михеева сильно испугалась. Опять... за Панкрата... снова! Потому как знала наверняка: сломанный нос Игорь ему не простит. Как и то, что из-за ее постыдной связи с Панкратом он упустил возможность сделать себе карьеру, используя отца-генерала Михеева.

Угрозы Колесникова не были пустыми. Он обязательно организует Панкрату камеру, где все уголовники будут знать, что ему предъявляют. Насильников в тюрьме и так не любят, а с таким обвинением каждая шавка захочет пырнуть уважаемого криминального авторитета, чтобы добиться почета и продвинуться на ступеньку выше в бандитской иерархии. А значит, Панкрату понадобится заточка. Уголовники из всего ее могут сделать, даже из кривой скрепки. Света поспешно выбежала на улицу. Холодный пронзительный ветер резко ударил по разгоряченным щекам. Наблюдая, как Панкрата увозят в СИЗО, Света дала себе обещание. Она его вытащит! Обязательно! Только бы Панкрат пережил эту ночь...

Глава 3

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Света забыла. Обо всем на свете. В одно мгновение. А как, черт возьми, не поддаться запретному искушению, когда его зеленые глаза опаляют обжигающим августовским зноем?! Адреналин гнал кровь по венам с такой бешеной скоростью, что кажется, у нее помутился рассудок. Света сама потянулась к его губам и задохнулась. Жадный, порочный, до умопомрачения чувственный, разве это был поцелуй? Словно дорвавшийся голодный хищник Панкрат терзал ее с такой силой, будто хотел сожрать. У Светы никогда такого не было. Дикая, безумная, алчная страсть! Она чувствовала металлический вкус крови на своих губах, но не могла остановить это безумие. Ей было мало. Всего мало. Его мало. Судорожно цеплялась за его плечи, слышала его стоны, выпивала их без остатка, как умирающий от жажды в знойной пустыне. Сама искала его рот, стоило ему отстраниться на мгновение. Сходила с ума вместе с ним, кусала его за губы в ответ, жадно перебирала его коротко стриженные волосы и стояла так громко, так надсадно, так естественно. Неистовый, неуправляемый, горячий, бешеный. Панкрата трясло так же, как и ее саму. Черт, такое нельзя подделать, нельзя симитировать, нельзя сыграть. А оторваться невозможно.

Был ли у Светы выбор? Вряд ли. Когда от одного поцелуя сносит врожденную рассудительность, инстинктивную осторожность, всю “правильность” в одночасье. Когда она распаляется только от одного его лукавого наглого взгляда. Света даже не подозревала, что в ней живет адский огненный вихрь, она не думала, что способна на такое. Господи, что же она творит? Каждой клеточкой своего тела Света чувствовала неуголимую страсть в его глазах, безудержность гонщика, которому только что дали зеленый свет. Коленом развел ей ноги, другая рука требовательно, властно сжала ее грудь. Дернул чашечки лифчика вниз и обхватил жаждущий сосок губами.

Слышала, что он что-то шептал, кажется, чертыхался. Но разобрать не могла. Ее буквально разрывало на части от острого невыносимого желания. Соски засадили от возбуждения, когда обвел их языком. Света выгнулась навстречу ласке, запустив руку в его жесткие волосы. Его пальцы подобрались к краешку трусиков, Панкрат отодвинул материю в сторону, и она задохнулась. Как же это бесстыдно, неправильно, порочно, но Света позволила. И ничего с собой поделать не могла.

Когда его палец проник вовнутрь, она громко вскрикнула и дернулась всем телом. Думала, умрет в одно мгновение. Так не бывает. Не может быть, чтобы все чувства в одну секунду оголились, как обнаженный нерв. Болезненно-сладкое ощущение разлилось по всему предательскому телу. Это было выше ее понимания. Выше всего, что она испытывала раньше. С другими. Нет, не так... не было никаких других. Никогда. Только он. Сумасшедший, порочный, распаляющий, крадущий всю ее сущность без остатка. Такого у Светы никогда не было. Ни с кем ранее. Панкрат, как дикий зверь, учуял слабость своей жертвы, и в одно мгновение ее одолел.

Теперь он проникал в нее уже двумя пальцами, а Света задыхалась от собственной жадности. Ей хотелось большего. Ее разрывало на части от его дурманных прикосновений. Он пожирал ее бешеным взглядом и двигал пальцами все быстрее и быстрее. Его тяжелое дыхание обжигало. Одной рукой обхватил ее затылок, и она услышала властный приказ, отданный хриплым голосом:

—

На меня смотри.

Света распахнула глаза, и утонула в его опьяняющем наглom взгляде. Ртом жадно глотала воздух. Его большой палец умело надавливал на клитор. Точно зная, как нужно ласкать, доставляя максимально острое удовольствие. Света закричала. Дернулась в его руках, но он удержал. Требовательно. Безапелляционно. Желал наслаждаться своим триумфом. Победой, отданной ему без боя. Он уверенно вел ее к оргазму, сравнимому с мощным ураганом. Стремительным. Яростным. Разрушительным... Свете казалось, что ее в секунду разорвало на множество мелких осколков. Она словно рассыпалась на микроскопические частички. Дикое наслаждение. Запретное. Неистовое. Пожирающее ее волю, затмевающее разум, крадущее ее душу. Света думала, что умрет. Слышала хриплый довольный стон Панкрата, выпивающий ее финальные крики удовольствия до последней капли.

– Красивая... Сладкая... Моя, Светик... – доносился его сиплый шепот, задевающий оголенные нервы, возбуждающий опустошенное тело. Целовал ее лицо, губы, волосы. Прижимал к себе, расслабленную, подрагивающую. Да, Света его хотела. С первого взгляда. Как сумасшедшая. Словно голодная самка. Как последняя... Сейчас. Сию минуту. И Света точно знала, что в это мгновение, в ее квартире, в ванной комнате, она не одна такая повернутая на всю голову. Необъяснимое, не поддающееся логике острое, дикое желание было взаимным.

Их обоих спустил с небес на землю внезапно раздавшийся звонок мобильного. Застывший Панкрат не сразу среагировал. Сначала сильно зажмурился от досадной помехи, смачно выматерился, и только потом ответил на звон настырной трели.

– Твою мать... Да! – рявкнул Панкрат в трубку. – Черт! Двадцать минут, и я спускаюсь, – он отключился. – Прости, Светик, обход решили провести раньше. А я так не хочу... Я тебя, красивая, буду долго... – он пошло облизал два пальца, пробуя ее на вкус. Дьявольски улыбнулся, когда Света шумно сглотнула, неотрывно глядя на его действия. – Вот суки! – резко отпрянул от нее, подошел к раковине, открыл кран и сунул голову под холодную воду, чтобы остыть. Еще не пришедшая в себя от бешеного наваждения Света быстро бросилась вон из ванной, прошла в комнату, открыла дверцы шкафа, вытащила домашний халат и накинула на себя. Ее щеки запылали запоздавшим стыдом. Ее тело без остановки било мелкой дрожью. Она прикусила губу. Черт! И что ей теперь со всем этим делать?!

Услышала, как Панкрат прошел на кухню и последовала за ним, впопыхах трясущимися руками завязывая пояс. Стоя уже в брюках, но все еще с оголенным торсом, он открыл холодильник, уставился на свистящую пустоту. Затем потянулся к кухонным шкафчикам, которые вместо еды, были забиты сверху донизу толстыми папками с уголовными делами.

– Красивая, а ты чем питаешься-то? Буквой закона? – Панкрат недоуменно почесал затылок и присвистнул. Он стал хозяйничать, словно находился у себя дома. Поставил чайник, заварил свежий чай, сел за небольшой столик и подвинул ей кружку. А Света смутилась, так как прекрасно осознавала, откуда он к ней приехал.

– Извини, – пробурчала она, кинулась к шкафчикам, отодвинула несколько папок, и в уголке нашла одну банку варенья из абрикосов, которое передал ее дедушка. Вылила его в небольшую пиалу, поставила перед ним, усаживаясь напротив. Панкрат хмыкнул, глядя на лакомство, и покачал головой.

– И еду тебе мои люди привезут. А то это не дело, Светик.

– Панкрат...

– Ваня, – поправил он ее, отпивая крепкий чай. – Для тебя – Ваня.

– Это ничего не меняет. То, что между нами произошло... – попыталась расставить все точки на i. – Я все равно буду требовать для тебя срок.

– Я уже понял, – сказал он, пошло, с явным намеком облизывая ложку с вареньем. – Расслабься, красивая. Кошки отдельно. Мышки отдельно.

– Ни черта ты не понял! – взвизгнула Михеева, подсакивая со стула. – Если об этом кто-нибудь узнает, я же с должности полечу... Меня же посадить могут за пособничество!

– Никто не узнает. А те, кто в курсе, будут молчать. И твои, и мои. Клянусь тебе. Я всем пасть закрою. А если кто проболтается, лично горло зубами перегрызу.

– И как ты себе это представляешь? Утром мне придется оглашать перед судьей обвинение по твоему делу, а вечером что? Опять заедешь? – она нервно обхватила себя двумя руками и подошла к окну.

– О, как! Красивая, да ты часом продолжения хочешь? – довольно засмеялся Панкрат, откидываясь на спинку. – На свиданку завтра зовешь? Я прямо польщен, – он издевательски положил ладонь себе на грудь и, даже слегка поклонился, ублюдок. – Но прости, Светик, мое время строго лимитировано. Сама ж меня за решетку уpekла.

– Так вот для чего явился! – разозлилась Света, уперев сжатые кулаки в бока. – Думал, трахнешь бабу и она растает?!

– Во-первых, наполовину не считается. Так что, у нас все впереди, – нагло заявил ухмыляющийся дьявол. – А во-вторых... че ты бесишься, Светик? В накладе-то Я один остался...

– Сволочь... Запомни, – пригрозила Света указательным пальцем. – Это ничего не меняет. Ты сядешь!

Его мобильный снова начал трезвонить. А Михеева даже сначала не поняла, куда устремился его пристальный взгляд. Только заметила его убийственный злобный прищур. Света тут же отошла на несколько шагов назад. На всякий случай.

Не отрывая от нее глаз, Панкрат нарочито спокойно потянулся к мобильному.

– Уже спускаюсь, – сказал он в трубку. Затем медленно встал. Свету в эту секунду пробил ледяной пот, глядя как его тигриные глаза сверкнули яростным огнём. Она инстинктивно сжалась в комок. Странно, а ведь она его не боялась. Только сейчас. Когда спинным мозгом почувствовала, его необузданную злость, почему-то направленную на нее.

– Панкрат? – спросила тихим дрожащим голосом. – Ваня?

Он медленно подошел к ней, схватил ее правую руку и медленно провел по своей щеке.

– Красивая, выбрось каку! – рыкнул он, стягивая с ее пальца увесистое помолвочное кольцо, и быстро направился в ванную комнату.

– Ты что делаешь? – взвизгнула Света, бросившись за ним. – Это мое кольцо! Мне жених подарил. – Света осеклась, словно со стороны услышав свои глупые аргументы.

– Жених, говоришь? – оскалился Панкрат. Он выбросил кольцо в унитаз и смыл его. Резко развернулся, подошел к ней, а его ладонь с силой обхватила ее затылок. Не больно. Просто стремительно. Отчего она судорожно моргнула. Вторую ладонь он положил на ее шею и стал поигрывать пальцами, словно примериваясь, как будет удобнее ее душиТЬ.

– Послушай-ка меня, красивая. С сегодняшнего дня спишь ты только со мной. И упаси тебя Бог, чтобы я узнал, что ты с женихом своим кувыркаешься. А я узнаю, Светик... И убью... Его убью. Тебя убью. А потом сам застрелюсь. Но до свадьбы, красивая, не доживет никто. Ты либо со мной, либо одна. Других вариантов у тебя нет. Все поняла?

– Ты псих ненормальный! – пискнула Света, пытаясь выбраться из его крепких рук. – ПустИ мне больно, – соврала она.

– За моей спиной трупы тех, кто меня недооценивал! Так что советую не проверять степень моей ненормальности, – он неожиданно ослабил хватку, резко отодвинул ее от входа, прошел в комнату, быстро натянул свитер и куртку. Когда же подошел к двери, его злой взгляд упал на ее сапоги, которым было уже лет пять или шесть. В тысячный раз отремонтированные и потерянные. Света даже черным маркером их подкрашивала, чтобы не стыдно было на людях появляться. Зарплата честного государственного прокурора оставляла желать лучшего, и Михеева отчаянно молилась, чтобы сапожки прожили хотя бы еще один сезон. Щеки Светы запылали от стыда, а Панкрат медленно опустил на корточки, тяжело вздохнул, провел ладонью по затылку и покачал головой.

– Ёперный театр, бравая прокуратура!

Его злое настроение куда-то испарилось будто по волшебству. Панкрат резко поднялся, притянул Свету за пояс халата и жадно впился в губы. Сладко. Одурманивающе. Словно пыта-
ясь впитать в себя. Когда же нехотя оторвался, глянул на вешалку, схватил висящий тонкий шелковый платок. Поднес к носу, прикрыл глаза, вдыхая ее запах. Затем потянулся к ее шее, словно зверь, обнюхивая, сравнивая, запоминая. Сунул платок в карман и подмигнул.

– Не грусти, красивая, завтра подъеду. Обязательно. И послезавтра. И каждый раз, когда захочу, – выдал он, прежде чем за ним закрылась входная дверь.

Света еще долго не могла уснуть после неожиданного визита. Ходила взад-вперед по квартире, пыталась найти объяснение или оправдание себе и своим действиям. Но их не было. Ничего не было. Кроме гнетущей удушающей пустоты, образовавшейся после его ухода. Она без сил рухнула на кровать. Лежа на боку, подтянув колени к груди, зажмурилась. Но кроме тигриных глаз Панкрата ничего не видела. Ни о чем не могла думать. И отчего-то она даже не чувствовала никаких угрызений совести! А ведь она изменила своему жениху. Так просто. С лету. Только взглянув в глаза наглого бандита, Света сразу предала Игоря. Не задумываясь. Словно, это было так естественно, правильно и неправильно одновременно. Упоительная сла-
бость, сладкое забвение, обманчивый мираж...

И только витающий в воздухе его пряный запах, которым пропиталась каждая клеточка ее тела, подтверждала Свете, что сегодняшнее безумие не было сном. Опасной реальностью, которая как взведенный револьвер обязательно убьет насмерть. Риторический вопрос застал врасплох и оглушил раскатным громом. Кто же первым погибнет от неминуемого выстрела. Он или она?!

НАСТОЯЩЕЕ

Света прождала целых два часа, но на встречу с клиентом ее не пускали. Ей пришлось устроить грандиозный скандал начальнику СИЗО, прежде чем разрешили встретиться с Пан-
кратом. Когда же в комнату для свиданий его завели под руки два охранника, Света ахнула. Они с трудом усадили Панкрата за стол. Грубо пихнули, как животное. Его правый глаз опух, на лице были жуткие синяки, и Света затряслась от ужаса от того, с какой жестокостью его избили.

– Да я вас за такое... Вы куда смотрели?! – взревела Михеева на охранников.

– Тише, красивая. Не бушуй. Остальным намного хуже, поверь, – хмыкнул Панкрат, и сразу потянулся к ребрам, придерживая их.

– Сломаны? – с тревогой спросила Света, подходя к нему.

– Не знаю. Помяты немного, – беспечно отмахнулся Панкрат, но у него не получилось ее провести. Его лицо скривилось от жуткой боли, и Света поняла, что ему очень хреново. Она угрожающе взглянула на охрану.

– Моего клиента надо срочно вести в больницу!

– Не положено, – борзо ответил один из них.

– Вы обалдели?! – обомлела Света. – Что значит не положено?!

– Его уже осмотрел местный врач. С ним все в порядке, – отчеканил другой охранник.

– Это вы называете “в порядке”? – взревела Света. – У него зуб выбит и ребра сломаны! Я вам устрою такой порядок... Да я сейчас побои сниму и лично вам их предъявлю!

– Светик, заканчивай! – шикнул на нее Панкрат, скорчившись от боли. – Я ж тебе не стукач. Никуда я жаловаться не буду.

– Ты не понимаешь! – взвизгнула Света. – Это все Колесников устроил. Специально. Охрана тебя била?

– Красивая, че ты из меня суку позорную делаешь, а? Никто меня пальцем не трогал. Считаю, поскольку, – скривился он, практически падая на стол. Дернулся, пытаясь найти

положение, в котором не будет чувствовать адскую боль. – Зато мыло в душе не ронял, как бы эти суки не старались, да, мужики?! – наигранно весело подмигнул он здоровым глазом охране.

– Выйдите, мне с клиентом надо поговорить, – ответила Света, в эту секунду злясь на целый свет. На Аверина, который подсунил ей это проклятое дело, на Колесникова, превысившего свои полномочия, на охранников, которые не доглядели, на уголовников, сидящих в одной камере с Панкратом, на него, который ведет себя так, словно избиение до полусмерти человека – сушая ерунда! А главное, на себя, потому что, как ни старалась, не смогла его защитить.

В этот момент Михеева поняла, что поступила правильно, когда брала у подруги -врача специальные таблеточки. Растворила их в воде и пронесла в СИЗО. Машка, правда, сказала взять только две, а Света плюхнула все четыре. Ничего, переживет! Михеева как бы невзначай придвинула бутылку с жидкостью к Панкрату. Но он выглядел так плохо, что, кажется, даже не смог бы ее поднять.

– Ваня, послушай...

– Нет, красивая! Я сейчас выскажусь, пока сознание не потерял, – прервал он. – Если ты заметила, сейчас не те времена. Давненько мы с тобой не виделись, Светик. Все умерло. Давно подошло. Так что для тебя я больше никакой не “Ваня”. А Панкрат.

– Ты о чем?! Я не понимаю...

– Уймись со своими поцелуями, – грубо рыкнул он. – Ты, красивая, ожидаешь, что я снова буду бегать за тобой как верный пес. Так вот, я тебе не домашняя псина! И никуда я, Светик, больше не побегу. Во-первых, я, как видишь, не в форме, а во-вторых, между нами давным-давно завяло все, как прошлогодний куст сирени. Не по пути нам, Светик.

– Ты охренел?! – Свету бросило в жар от его слов. Ее лицо пошло пятнами, а руки вспотели. – Я вчера это сделала потому что...

– Соскучилась. Понимаю, – издевательски выплюнул он. – Только давай, красивая, с муженьком своим лижись! А ко мне клеиться не надо. Я твоим любовником не буду. Найди себе другого идиота, который тебя трахать будет, раз муженек не справляется. Я тебе не дешевая проститутка. С тобой разговаривать буду только по делу. Поняла?!

– Что ты несешь?! – возмутилась Света, вскакивая с места, как ужаленная. – Да что ты о себе возомнил?! Да... да кому ты нужен?!

– То, что я тебе никогда не был нужен, это и ежу понятно, – зашипел Панкрат и его тут же перекосило то ли от острой боли, то ли от жгучей злости. – Давно принял и отпустил. И запомни, мне плевать, какого цвета кошка пробежала между тобой и Колесниковым. Но даже не надейся, что я тебе хоть немного верю. И если я замечу, что ты на два фронта в моем деле играешь, на новом кладбище появятся две свежие могилы. Надеюсь, это понятно! Сторону свою сейчас выбери. Или я найду себе другого адвоката.

Михеева судорожно вздохнула, вздернула подбородок и скрестила руки на груди.

– Ты несешь полную ерунду! Я больше не прокурор. А адвокат, – отчеканила она. – Я несу ответственность за своих клиентов. И вне зависимости от моего личного отношения, я хорошо выполняю свою работу. Потому что я – профессионал. Уж тебе ли не знать!

– Я тебя предупредил, Светик. Если вы с Авериным меня кинете, плохо будет всем.

– Я тебя не боюсь, Панкрат! И никогда не боялась. Так что угрожай своим многочисленным девкам, а меня оставь в покое!

– Ой, Светик, не тебе о моих девках заикаться. Сама ж была одной из них.

– Да как ты смеешь, убудок?! – накинулась на него Света, с силой замахнулась, чтобы вlepить ему оплеуху. Но на секунду замешкалась. Не смогла его ударить. Несмотря на побои, он успел перехватить ее руку. И Свете пришлось практически перегнуться через весь стол. Весь ее былой запал в мгновение улетучился, когда увидела дикую боль в его глазах. Не физическую.

Такую можно и перетерпеть. Адскую, жгучую, всепоглощающую, что изнутри съедает. Такую мощную и до рези знакомую. Ту, что мучила ее саму все эти чертовы десять лет.

Света завороченно смотрела в его бесовские глаза, судорожно переводила взгляд на его разбитые губы. Вновь в голову ударил его стойкий мускусный запах. Его крепкие прикосновения к оголенной кисти полностью обезоруживали. Ее жалкая слабость перед ним была невыносимой, несправедливой, унижительной, но такой опьяняюще сладкой. Время словно замерло, а воздух наполнился заряженными молекулами, за которыми неминуемо должен был последовать взрыв, по силе схожий с ядерным. Света шумно сглотнула, а лицо Панкрата исказила издевательская усмешка.

– Врешь ты, красивая. Себе врешь. До сих пор меня хочешь. Только твой поезд ушел. Сама виновата.

– Да пошел ты! – рявкнула она, с силой выдернула руку и отошла от него в другой угол комнаты. Обхватила себя двумя руками в слабой попытке успокоиться и стряхнуть с себя мощное, упоительное, убийственное наваждение.

– Давай по делу, – предложил Панкрат. – Свяжись с Витькой Глухим. Номерок еще остался? Передай ему, чтобы шмотки мне достал и еду нормальную. И пусть поспрашивает, кто в реале девку изнасиловал. Может и узнает чего.

– Панкрат, – одернула она его. – Нельзя, чтобы твои люди вопросы задавали. Ты плохо знаешь Колесникова. Он тебе вдобавок предъявит запугивание свидетелей. Действовать нужно по-другому. Осторожно. По-умному. А не так, как ты привык. Нахрапом.

– А как ты с ним тогда живешь, Светик? – спросил Панкрат. – Гнилой же человек, полностью. А ты ЕГО выбрала.

– А тебе какая разница? Ты ж сказал, что все давно “отпустил”? – поддела его Света, намеренно умалчивая о том, что с Колесниковым они давно уже не вместе. Пусть думает, что хочет! Может, даже к лучшему, что Панкрат считает их мужем и женой. Относительная, хлипкая, но все же безопасность для нее.

– Просто интересно, – он пожал плечами и тут же скривился, так как любое движение причиняло ему боль. – За какие такие заслуги ему такая как ты досталась?

– Ревнуешь, что не тебе? – хмыкнула Света, вздернув подбородок. – Ты недвусмысленно дал понять, что для тебя невелика была потеря. Причем, не единожды. Поэтому, не совсем понимаю причину твоих расспросов.

Он опалил ее уничтожающим взглядом, и Михеева даже на секунду обрадовалась, что его избил. Иначе, она бы точно огребла по самое не балуй. Панкрат с силой стиснул зубы и горько усмехнулся.

– А уже и забыл, с кем дело имею. Прокурором была, им и осталась.

– Ошибаешься. Теперь моя задача – защищать твои интересы.

– А ты чего на другую сторону перешла? Из-за бабок? В кои веки нормально жить захотела?

– Не твое дело.

– Ладно, проехали, – отрезал Панкрат, которому каждое слово давалось с большим трудом. – Девку эту я с трудом, но вспомнил. Они ж теперь все на одно лицо. Мы в клубе моем были. С мужиками отдыхали. Она подошла к столику. Захотела с нами погулять. Ей на вид меньше восемнадцати. Ну, мне так показалось. Вот и выгнал ребенка. Обиделась, видимо, девах, раз заявление написала. Вы ведь, бабы, все мстительные, когда вас не хотят! – он нагло оскалился и подмигнул. – Так чего, Светик, мне от тебя ответки ждать после сегодняшнего разговора? Или как?

– Мне нужны будут записи с камер из твоего клуба, – отрезала Михеева, даже не думая опускаться до ответа на его мерзкий вопрос.

– Без проблем. С Витькой свяжись. Он все достанет.

– Ваня, – окликнула она его и тут же одернула себя. – Панкрат, мне плевать, что ты обо мне думаешь. Ты прав только в одном: слишком много воды утекло. Но я осталась прежней. И если берусь за дело, довожу его до конца. И ты об этом знаешь. И если я твой адвокат, то можешь быть уверен, что именно я тебя вытащу!

– Красивая, не смейся, мне больно, – ответил он, придерживаясь за ребра. – Папа генерал в детстве не учил тебя не давать обещаний, которые ты не сможешь выполнить? Мы оба знаем, что ты в этом не спец.

– О чем ты? – удивилась Света.

– Кое-кто обещал меня ждать после второй отсидки. А сама замуж выскочила. У вас, красивых, у всех память короткая. Ладно, проехали. Светик, давай допрос с пристрастием мне позже устроим. А то херово че-то. Дай поспать хоть полчаса. Всю же ночь отбивался, – наконец-то он потянулся к бутылке с водой, осушил ее залпом и опустил голову на стол. А Михеева обомлела. Только сейчас она получила ответ на измучивший ее вопрос. Вот почему Панкрат ее не искал. Ни разу за целых десять лет она не получила ни одной весточки от него. Даже после его феерического возвращения в страну и снятия всех обвинений, он не предпринимал попыток с ней связаться. Он, как и каждый значимый человек в ее жизни, думал, что она – предательница. Панкрат не знал всей правды. Пусть так и останется.

Только одна горячая слеза коварно скатилась по ее щеке. Михеевой стало обидно. За всё. За свою потерянную любовь, за утраченную карьеру, за эти прожитые годы в обнимку с нестерпимой болью. За то, что все обвинения Панкрата в ее сторону имели под собой весомые основания. Света осторожно потянулась рукой к его волосам, но тут же одернула ее. Не может она больше фамильярничать с ним. Дотрагиваться до него. Целовать. Хотеть. Желать. Любить. Нет у нее больше таких прав. Да и не было никогда...

Через минут тридцать Панкрат скорчился от острой режущей боли, застонал в голос и свалился со стула.

– Твою мать, Света! Что ты мне подмешала? – орал он, катаясь по полу и держась за живот.

– Прости, Панкрат, но поступать мы будем по-моему.

– Сука... а я ждал ответки...

– Поздравляю! Дождался! – отрезала Света, подбежала к железной двери и со всей силой начала барабанить. – Охрана, немедленно скорую! Моему клиенту плохо! И только попробуйте мне ее не предоставить!

Глава 4

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Утром Свету разбудил настырный звонок в дверь. Когда она открыла, увидела здорового, почти под два метра, лысого парня, держащего в руках два огромных пакета. Опытным прокурорским взглядом Михеева определила, что перед ней типичный представитель бандитского класса. Света нахмурилась. Парень казался ей знакомым, но отчего-то она не могла никак вспомнить, где же раньше его видела. И запоздало спохватилась, слишком далеко сейчас находилось ее табельное оружие.

– Здрасьте, мадам прокурор! – издевательски учтиво выплюнул бандит.

– Вы кто?

– Я от Панкрата, – представился парень и плюхнул большие пакеты на ее порог. – С этой коробочкой аккуратно. Она стреляет.

– Я не понимаю. Что это?

– Батя к вам после полуночи сегодня подъедет. Просил предупредить.

– Я... я... – в одно мгновение Света растерялась, как глупый подросток, и стыдливо опустила глаза вниз.

– Дожил, бля! – не обращая на нее внимания, возмущался недовольный бандит, размахивая руками. – Подарчики ментам ношу. Витька Глухой – Дед Мороз херов! Это ж кому расскажи, на смех поднимут! Батя ввек не расплатится! Это куда ж мы катимся?! Куда ж катимся-то?! Охренеть не встать! – ворчал парень, уже спускаясь вниз по лестнице.

Закрыв за ним дверь, ошеломленная Света потащила принесенные пакеты на кухню. В одном была заказанная из ресторана еда на предстоящий вечер, которую она машинально, как заправская домохозяйка, положила в холодильник. А в другом... Большая коробка, в которой лежали новый пистолет с перламутровой рукояткой и дорогие кожаные сапоги ее размера.

Света обомлела. Несколько минут стояла, не шелохнувшись. А потом, словно вор с опаской дотронулась до черной блестящей кожи. Она никого не хотела сравнивать. Просто так сработал ее глупый бабский мозг. Ее жених сто раз видел, что ее старая обувь уже на ладан дышит, но ничего не сделал. Даже не предложил дать ей денег в долг. А мужчина, которого она должна посадить, проявил к ней заботу, которую она никогда не получала от своего будущего мужа. Как же так?! Разве такое возможно?! И какого черта Панкрат ей подарки передает?! Посчитал, что ее можно задобрить такими цацками?!

Ствол она отнесла знакомому следователю, который быстро пробил, что пистолет чистый и на нем не числится ни одного убийства. Он также оказался законно зарегистрированным на ее имя. Света проверила: оружие работало исправно и осечек не давало. Вдобавок, оно словно сделано под размер ее ладони, прекрасно лежало в руке, и было намного удобнее, чем ее собственный пистолет. Проклиная себя, Михеева стала носить подаренный пистолет с собой вместо табельного.

Уже находясь в зале суда, Света не могла избавиться от стойкого ощущения, что ее постоянно буравят плотоядным взглядом. Панкрат, сидя на месте обвиняемого за решетками, не сводил с нее глаз, пока Михеева выступала перед судьей по его делу. Он жадно ловил каждое ее слово, направленное против него. Но вместо ожидаемой злобы, лукавый бес расплывался в белоснежной улыбке, каждый раз, когда Света с легкостью отбивала любой аргумент защиты. Панкрат будто восхищался ею! Даже, казалось, гордился. Она поймала себя на мысли, что, если он неожиданно начнет аплодировать после ее слов, она ничуть не удивится. Он вальяжно

раскинулся на скамье, как ни в чем не бывало, в открытую любовался ею и мурлыкал себе под нос. Судье даже пришлось несколько раз призвать подсудимого к соблюдению тишины.

Его противоречивая реакция настолько сильно выбивала из колеи, что Света прикладывала неимоверные усилия, чтобы следить за ходом дела и не отвлекаться на тигриный взгляд. Михеева все же смогла взять себя в руки и довести заседание до конца. Однако впервые в жизни ей было настолько трудно выполнять свою обычную работу. Когда же Панкрата выводили из зала суда в наручниках, наглый засранец подмигнул ей и, широко улыбаясь во всеуслышание, затянул песню на цыганский манер:

– Ты красивая такая... в отблесках костра в ночи... юбка красная литая и горят глаза твои...

Юбка на прокуратуре в этот день была синего цвета, а вот лицо мгновенно запылало бордовым. Вот же гад! Еще и издевается! Относиться к уголовному процессу как к чему-то пустому, не серьезному! Плевать ему на выдвинутые обвинения, плевать на то, что он хладнокровно забрал жизнь у четырех человек. Михеевой казалось, что Панкрату было плевать на всё... кроме предстоящей сегодняшней ночи...

Вернувшись в прокуратуру, Света в растерянных чувствах закрылась в своем кабинете и с головой закопалась в текущих делах до самого вечера. Часам к десяти раздался звонок мобильного и на экране высветилось имя ее жениха.

– Света, подъезжай в ресторан “Amadeus”. Отдохнем сегодня на полную катушку, – предложил Игорь. На заднем фоне в трубке раздалось веселое мужские и женские голоса. Скорее всего, пытаясь влиться в коллектив и завязать нужные знакомства, он сегодня отдыхал в компании сослуживцев.

– Игорь, я не могу, – поспешно ответила Света и почувствовала, как ее щеки запылали от невыносимого чувства вины. – Я... У меня очень сложное дело, и мне нужно готовиться.

– Как хочешь, – не сильно расстроился Игорь. – Слушай, мне пора. Удачи с делом! – добавил он и быстро отключился.

Света не могла ответить себе на вопрос, почему именно не согласилась на встречу с мужчиной, который в скором времени должен стать ее мужем. Испугалась ли она угрозы Панкрата? Или не захотела... Нет, просто не смогла бы смотреть ему в глаза...

Все ее мысли теперь занимал один уголовник. Он словно выкрал последние остатки разума. Потому как Света ни о чем не могла думать, кроме как о сегодняшнем визите Панкрата. В то, что настырный блудный бес заявится к ней, она даже не сомневалась. И между ними все произойдет. Ведь Света не в силах сказать “нет”. Скольким только мужчинам она не отказывала? Скольким она дала отворот-поворот? Не счесть. Но только не ему. Бандиту, убийце, рейдеру номер один в области, с которым не могла быть. Права не имела. Ни человеческое, ни дочернее, ни женское. Запретной связью с Панкратом она предавала всех...

Когда Света вышла из здания прокуратуры, осенний холодный ветер ударил в лицо, раздувая ее волосы и заставляя сильно зажмуриться. То ли от мучительного чувства стыда, то ли от промозглого тумана, который словно с улицы перебрался в ее голову. Прячась в высокий ворот пальто от пронизывающей сырости, Михеева, практически не разбирая дороги, добрела до какого-то бара. Села за дальний столик, заказала бокал красного вина, и крутила его в руках до глубокой ночи. Отшила нескольких мужчин, которые подсаживались к одинокой женщине, надеясь, что им перепадет. Бездумно глядела в окно и негодовала, почему так медленно перемещаются стрелки ее наручных часов.

Вдобавок ко всему Света не могла отряхнуться от странной тревоги, что за ней следят с того самого момента, как она покинула зал суда. Словно чьи-то глаза припечатались к ее затылку. Осушив бокал залпом, она вышла из злачного заведения и поплелась домой. Не спеша. Не оглядываясь. Просто прислушиваясь к своим инстинктам. Они ее не подвели. За ней неустанно следовал мужчина в черной кожаной куртке и бейсболке, закрывающей его лицо.

Несколько раз Михеева резко меняла курс, но незнакомец не отставал ни на шаг. Заметив его, ее дыхание участилось, руки вспотели, и Света ускорила шаг.

Не в первый раз из-за ее работы женщину-прокурора отслеживают, пытаются напасть, запугать, даже убить. До этого момента пока никому не удавалось повлиять на ее решения. Но Михеева не была настолько беспечной, чтобы отмахнуться и не обращать внимания на потенциальную угрозу. По спине пробежал холодок, жилка на шее забилась острой резью. В голове возникла сумятица. Слишком много открытых уголовных дел были в разработке у Светланы. Заказать ее убийство мог кто угодно, кто был недоволен ее прокурорской прытью. Кроме того, Михеева сама дала повод, не воспользовавшись служебной машиной, в одиночку разгуливала по ночному опасному городу. Света решительно забежала в ближайший темный подъезд, достала пистолет, забилась в угол и стала ожидать своего преследователя.

– Не двигаться! – выкрикнула она, когда мужчина зашел вслед за ней, и сняла оружие с предохранителя. В темноте раздался характерный щелчок и бандит резко замер на месте.

– Спокойно, мадам прокурор! – услышала она знакомый голос. – Я свой! Тьфу, ты! Вот это я сказал! То есть не “свой”, то есть не “ваш”. Блин... то есть я... – чертыхнулся парень, с которым она познакомилась сегодняшним утром.

– Повернись и положи руки на стену, – приказала Света, уверенно держа его на прицеле. – Оружие есть? – спросила она, и, когда он подчинился, стала обыскивать.

– Ну конечно есть! Я че, debil, без ствола расхаживать?! – возмутился недовольный парень, которого поймали с поличным. У него за пазухой Света нашла пистолет, вытащила его и быстро отошла на несколько шагов.

– А если я ствол проверю? Сколько на них глухарей будет?

– Да ладно вам, мадам прокурор! Я ж для охраны послан. Че вы сразу гадские проверки устраиваете?

– Для какой охраны? Ты вооруженный, преследуешь должностное лицо! Я ведущий прокурор по делу против твоего босса! Думаешь, я поверю, что...

– Я вас умоляю, мадам прокурор! Че вы начинаете?! Хотел бы убить, давно пристрелил. И даже ща пистолетик бы из ваших рук выхватил. Хрен бы вам разрешил меня обыскивать. А так стою, как debil позорный. Мозгами-то раскиньте! Я ж в два раза больше вас! Силенок на меня не хватит!

Парень был прав. Даже обладая начальными навыками самообороны, Света не смогла бы с ним справиться. Она облизнула пересохшие от страха губы и спросила:

– Что тебе от меня нужно?

– Чтобы вы до дома дошли, мадам прокурор, – ответил бандит. – Спокойно и без происшествий. Батя вас там два часа дожидается. Раз пятнадцать уже звонил.

– На месте стоять! – выкрикнула Света, когда заметила, что Витя дернулся.

– Да не вру я! Охранять мне вас велено. Чтобы ни одна падла не обидела, – парень злобно сплюнул на пол. – Че думаете? Мне самому это нравится?! Защитник ментов, херов! Позорище! Согласился, потому что... во-первых батя просил, во-вторых... не такая уж вы и сволочь, мадам прокурор. По крайней мере ко мне относительно доброй были.

Рука, держащая пистолет мгновенно опустилась. Света ошалело уставилась на парня, так как только сейчас его узнала...

– Виталий Глушко? Ты – Виталий Глушко?!

– Ну да. Кликуха моя – Витька Глухой, – пожал плечами бандит и, повернув к ней голову, добродушно улыбнулся. – Помните меня, мадам прокурор. Мне приятно!

– Приятно, твою мать?! – рявкнула на него Света. – Витя, я тебе посадила по минимальному сроку. Тебе шесть лет светило! И я чуть ли не на коленях судью умоляла дать тебе всего лишь полгода в колонии для несовершеннолетних. Потому что ты был подростком, который

по глупости загремел. Да и раньше приводов у тебя не было. А ты чего?! Вырос, вымахал и сразу в бандитскую группировку вступил?!

– А че мне делать было? – возмутился Витя. – Жрать охота, из нищеты выбраться надо было. И батя к своим хорошо относится. И вообще... не докажете вы ничего. Чист я как стеклышко!

– Да, только на Панкрата работаешь! – огрызнулась Света и закатила глаза. Вот пожалела пацаненка в самом начале своей карьеры, а он, скотина, все равно за уголовщину взялся!

– Ствол вернете?

– Сначала, Витя, я проверю, числятся ли на нем убийства. А потом в полиции оставлю. Разрешения у тебя, конечно, же нет! Вот сам с участковым будешь разбираться. И только попробуй и дальше за мной следить!

– И че вы мне сделаете? – нагло заявил Витя, разворачиваясь. – Заявление о преследовании напишите? А знаете, че батя со мной сделает, если с вашей головы хоть один волос упадет? То-то же! – оскалился бандит, когда не получил ответа. – Уж лучше тюрьма, чем гроб. Мамка моя не переживет. Так что не надо “ля-ля”! Мадам прокурор, я ж пряткий! Вы меня даже не заметите! И это... спасибо вам, что ли, за полгода в колонии. Я бы там не выжил. Через год загнулся бы. А так, шесть месяцев – фигня полная. Но если что, я вам этого не говорил! – он затряс головой. – Всё отрицать буду!

– Да ну вас всех! – неожиданно для себя истерично прыснула Света, устало махнула рукой, вышла из подъезда и направилась домой. Витька Глухой не соврал. Держался на расстоянии, но провел до самого конца. Света глянула на время. На часах уже было три часа ночи. А возле ее подъезда, как и вчера, стояла полицейская машина. Михеева решительно подошла к курящему представителю правопорядка. При виде ее, он закашлялся и чуть ли не проглотил свою сигарету.

– Просто интересно, нигде не ёкает? Ничего не смущает? – съязвила Михеева и обдала полицейского убийственным взглядом. – А если бы он меня убивать пришел? Нормально тебе живется на взятки от бандитов?! Смотрю, даже небольшой животик отъел!

– Да перестаньте вы, Светлана Михайловна!

– А я ж тебя посадить могу. За взяточничество и пособничество убийце!

– Вперед и с песней! – нагло заявил работник правоохранительных органов. – Только вместе со мной половина полиции, прокуратуры и начальников в СИЗО сажать придется. Кто ж вам такое разрешит-то?! Сами знаете, что система давно прогнила. А я же просто не упустил свой шанс.

Нечистый на руку полицейский был совершенно прав. Если бы Михеева стала возмущаться и доложила бы о таком, дело бы быстро замяли. А ее бы резко турнули с поста, если свои же не застрелили бы за донесение.

– Дай сигарету, – устало попросила Света. Полицейский протянул ей пачку и зажигалку. Она оперлась о машину, сделала пару затяжек и с непривычки закашлялась.

– Знаю я Панкрата, – вдруг тихо сказал полицейский. – Давно с ним общаюсь. Он нормальный мужик. Вас бы не тронул. Зря обижаетесь. Платит он хорошо. А у меня третье дите на подходе. Выживать-то надо.

Михеева ничего не ответила. Выжидательно молчала, в уме подсчитывая оставшееся время. Пара минут и то, что казалось неизбежным, не произойдет. И Света даже сможет похвалить себя за проявленную стойкость, одновременно подыхая от неутоленного желания.

Панкрат вышел из ее подъезда, когда ему уже было пора возвращаться в камеру до перемены. Увидев ее около полицейской машины, он резко остановился, и его лицо озарила лукавая усмешка. Кивнул полицейскому, чтобы тот отошел, а сам приблизился к ней. Хитро прищурился, забрал у нее из рук дымящую сигарету, сильно затянулся и вопросительно поднял бровь.

– Я твоей подстилкой не буду, – тихо ответила Света и опустила голову. Спрятала дрожащие руки в карманы, стараясь смотреть себе под ноги, а не в лицо мужчине, которого до дикой одури желала.

– А я к подстилкам из СИЗО не езжу, – шикнул Панкрат сквозь зубы. – Их мне могут прямо в камеру каждый день доставлять за хорошую плату. Тюремные апартаменты у меня шикарные, Светик. Даже телевизор есть. А я вот тут... под твоей дверью стою... три часа тебя дожидаясь...

– Сумасшедший потому что, – отмахнулась Света, глядя куда-то в сторону.

– Красивая, ты чего себе напридумывала? – он дотронулся до подбородка и развернул ее лицо к себе, заставляя взглянуть ему в глаза. В ноздри ударил его дурманивший мужской запах, и Света дернулась, словно ее молниеносно пронзило разрядом электрического тока.

– Зачем я тебе? – прошептала она. – Это ничем хорошим не закончится! Для меня, так точно. Ты подставить меня решил? Дело свое замять? Думаешь, я дура?! Думаешь, нашел идиотку, которая растает от одного твоего взгляда и закроет глаза на твои преступления? Так вот, я тебе не дура! – она затрясла головой, сдернула его руку со своего лица и с вызовом посмотрела на него. – Я не спущу тебе хладнокровное убийство четверых человек, понял?! Хватит сюда приезжать! Мне этого не НУЖНО! Я этого НЕ ХОЧУ!

– Все сказала, красивая? – тихо засмеялся Панкрат, отмахиваясь от ее слов. Его глаза блеснули янтарным оттенком и впились в ее лицо. – Указывать, куда мне ездить и что делать, ты не будешь. Никто не будет. И плевать, что ты обо мне думаешь. Я это делаю, потому что хочу. Тебя хочу. И ты меня хочешь, хоть сама себе врешь. А, значит, моей станешь, хоть прячься от меня, хоть гони. Ни хрена у тебя, красивая, не получится! – он потянулся к ее щеке и угрожающе погладил тыльной стороной ладони. – И завтра в полночь ты будешь дома, если, конечно же, не хочешь, чтобы мои люди тебя за шкуру притащили, – его рука резко схватила ее за затылок и притянула к себе. – Мне на всех плевать! На своих, на твоих. Но завтра... ты БУДЕШЬ дома! Иначе... я дам команду отстреливать всех ментов по одному. Начну с опера, который меня изначально засадил. Твоего кореша. Ты ж с ним вместе разрабатывала схему моего задержания? Как там его зовут?!

– Ты этого не сделаешь! Ты ведь не серьезно?! – Света резко схватила его за ворот куртки и шумно сглотнула.

Панкрат медленно перевел выразительный взгляд на ее руки у себя на груди, аккуратно отцепил их, обхватил своими теплыми ладонями и положил себе на лицо. На секунду прикрыл веки, с шумом вдохнул запах ее духов. Жар его дыхания обжигал, а Света, словно замороженная застыла на месте, боясь шелохнуться. Ни черта он не шутил! Он действительно это сделает...

– Красивая, не советую тебе проверять! – в подтверждение ее догадок, рыкнул Панкрат. – Я всё сказал. Выбор за тобой, – Он резко отошел от нее, развернулся, дал охраннику надеть на себя наручники, добровольно сел в машину и уехал.

А Света... еще долго смотрела вслед удаляющемуся автомобилю, борясь с внутренним щемящим чувством в груди, пытаясь собрать остатки своей разбитой вдребезги силы воли. Для завтрашнего... утра. Когда ей вновь придется выступать в суде против мужчины, в которого она с первого взгляда... бесповоротно... как последняя идиотка... влюбилась...

НАСТОЯЩЕЕ

Сотрудникам СИЗО ничего не оставалось, как вызвать скорую, которая повезла матерящегося и корчащегося от боли Панкрата в больницу. Там его в срочном порядке госпитализировал врач, с которым Света заранее договорилась. Купленный Михеевой доктор, отрабатывая свои деньги, устроил целое театральное представление, чуть ли не захлебываясь в слюне, стал объяснять сотрудникам органов, что пациент в тяжелом состоянии и он, давая клятву Гиппо-

крата, не может его выписать! В целом отработал свои деньги на славу. Два сломанных ребра, разбитый глаз, подозрение на отек легкого и отбитые почки, а также, множественные ушибы на теле Панкрата, подтверждали слова врача. Его быстро положили в отдельную палату и оказали необходимую медицинскую помощь.

Михеева также связалась со своим дедушкой, военным генерал-полковником в отставке, который поднял ради любимой внучки все свои связи. И вот наряд вневедомственной охраны, имея на руках разрешение на сопровождение заключенного, стоял по стойке смирно у дверей палаты. Люди Панкрата, возглавляемые его правой рукой, Витькой Глухим, также заявили в больницу, и тоже следили, чтобы сотрудники СИЗО не причинили вред их боссу.

Света же вызвала знакомого судмедэксперта, который снял побои с лежащего под капельницей и возмущающегося Панкрата. Все до единого. После Михеева пулей полетела к генпрокурору и получила у него письменное разрешение, чтобы ее клиент оставался в клинике до тех пор, пока не восстановит здоровье. Когда она вернулась, врач ей доложил, что Панкрат относительно в порядке, но отлежаться ему придется. И впервые за полтора суток Света с облегчением выдохнула.

– Сделайте так, чтобы он пробыл здесь долго, – приказала Михеева.

– Н-да, мадам прокурор, – сказал стоящий рядом Витька Глухой. – Не думал я, что вы так за баты рвать задницу будете.

– Так я уже не прокурор, Витя. Я его адвокат. Меня должность обязывает.

– Вот записи с камер, – он протянул ей флешку. – Не трогал батя ее. Врет, сука!

– Не вздумай с ней разговаривать! – предупредила Михеева. – Ты ему этим навредишь! Доверься мне. Я знаю, что делаю.

– С этим проблема, мадам прокурор, – процедил сквозь зубы Витя. – Бывших в вашем деле, как и в моем, не бывает. А я вам, сукам, никому не верю. Ни ментам, ни прокурорам. У вас одна задача: искать, хватать, пытаться и вешать! Уж извините...

– Да мне плевать кому ты веришь! – прикрикнула Света, ничуть не обидевшись на оскорбление. – Я знаю, что делаю! Но если ты мне будешь мешать, и из-за этого пострадает Панкрат, я тебя собственными руками задушу. Понял меня?

Витя Глухой прищурился, перевел взгляд за ее спину и хмыкнул.

– О! Папик ваш идет!

– Да вы достали уже! – взревела Михеева. – Хватит мне им глаза колоть!

– Света, я ж тебя за такое...! – раскричался Колесников на весь больничный коридор.

– Ты, дорогой мой, ни хрена мне не сделаешь, – улыбнулась Света и протянула ему документ. – Вот подпись генерального. А против тебя лично думают начать внутреннее расследование. Я уже обо всем договорилась. Полетишь ты, Игорек, с должности, как пить дать! Кто-то обязательно расколется и подтвердит, что это по твоему приказу шепнули заключенным об обвинениях против Панкрата. Угроза жизни обвиняемому на лицо! А так же я докажу, что именно ты его подставил и сфабриковал дело. И предупреждаю сразу, если на моем клиенте хоть один синяк прибавится, мне плевать, от эков или от охраны, я сделаю все, чтобы ты сел!

– Ты – позорная шлюха, которая сторону меняет, когда вздумается, – орал взбешенный Игорь. – Как тебе с ним спится, Света?

Михеева обдала его уничижительным взглядом с ног до головы и вызывающе скрестила руки на груди.

– Пока ты протираешь штаны в офисе и лизал задницу каждому начальнику, я успела стать первоклассным адвокатом. А до этого, Игорек, я была охрененным прокурором! В сто раз лучше, чем ты. Дело у тебя выиграю!

– То есть тебе плевать, что он девочку изнасиловал? Обо всем забыла, Света, только и можешь, что перед ним ноги раздвигать!

– О, лучше перед ним, чем перед тобой! – хмыкнула она. – С ним хотя бы оргазм обеспечен.

Лицо Колесникова покраснело, он весь затрясся от гнева и замахнулся на нее. Но Витька Глухой, стоявший рядом, тут же среагировал.

– Слышь, прокурор! – свистнул Витя. – Тока попробуй... от тебя даже костюмчика не останется...

Игорь, видимо испугавшись здорового двухметрового парня, быстро вернул себе утраченное самообладание, резко опустил руку и пригрозил указательным пальцем:

– Поплатишься ты, Света! За все мне ответишь, – он развернулся и пулей вылетел из больницы.

– Витя-я-я! – злобно зашипела Михеева. – Вот я об этом и говорила! Ты чего натворил?! Какого хрена ты встрял?!

– Нормальная предьява, мадам прокурор, – удивился ошалевший Витька. – Так он бы вас по морде бы...

– И что?!

– Так мне бы батя потом легкие через ноздри вырвал... Странные вы, бабы, хрен вас разберешь! – возмущался двухметровый парень. – Вас бьют, а вы, когда плачетесь, а когда добавки просите...

– Витя! – Света закатила глаза от его несмысленности, и, уперев руки в бока, накинута на него. – Здесь куча свидетелей. А прокурор по делу ударил адвоката обвиняемого! Судмедэксперт сразу бы засвидетельствовал бы нападение! Я бы уже к вечеру сняла бы с дела Колесникова и нам бы назначили адекватного прокурора, который бы по-честному во всем разобрался! Ты че натворил-то?! Защитник баб хренов!

– А-а-а... Сорян, мадам прокурор, не подумал. Блин, – Витя задумчиво почесал затылок, но тут же цыкнул. – Не, не прокатило бы!

– Это еще почему?

– Потому что батя, когда оклемался бы, то нашел эту падлу, и точно за то, что руку на вас поднял, урыл бы гондона! Как пить дать! Его бы вновь посадили, а вам снова пришлось его вытаскивать! Другой вариант ищите, чтобы бате помочь.

С другими вариантами у Михеевой были большие проблемы. Записи с камер показывали, что Панкрат был знаком с девочкой, а значит, косвенно подтверждали его вину. Показания потерпевшей было оформлено идеально, опознание прошло по всем правилам. Зацепиться у Светы было не за что. Вдобавок, Витя предоставил ей список свидетелей: сплошные уголовники со множественными зафиксированными нарушениями закона и запятнанной репутацией. Прямо, выбирай, не хочу! Им нельзя было выступать на стороне защиты. Только бы хуже сделали.

А Колесников времени даром не терял. Используя свои связи, он добился назначения самого бессовестного судьи в области. Мало того, что тот был нечестен на руку, так вдобавок, часто сажал невиновных, только чтобы улучшить показатели. Если, конечно, подсудимые были бедны. Света догадалась, что они с Колесниковым в сговоре. Только пока не знала, то ли не стесненный в материальных благах Игорь его подкупил, то ли чего-то пообещал. Скотина-судья приказал привести Панкрата в зал суда прямо с больничной койки, хотя прекрасно видел, что тому требовалась медицинская помощь. Он не обращал внимания на все логичные аргументы Михеевой. Витька Глухой предложил ей или подкупить, или застрелить гада. Но Света строго настрого запретила ему вмешиваться. Поэтому сейчас и стояла по стойке смирно, спокойно выслушивая нравоучения человека, который недавно дал беспрецедентно большой срок матери четырех детей за неуплату кредита, только чтобы не портить себе статистику.

– Ваша честь! Действия адвоката Михеевой выходят за рамки! Это безобразие! Доколи мы собираемся терпеть бандитский беспредел?! – возмущался Колесников на слушание по делу, с упоением жалуясь судье на ее неправомерные действия.

– Возмутительно! Кем вы себя возомнили? – распинал ее судья, чуть ли не брызгая слюной. – Это же додуматься надо, подключить вневедомственную охрану! А если все адвокаты начнут своевольничать?! Я обращусь в коллегия. Если у вас проблемы с памятью, то я вам напомню, что вы давно не прокурор! А ведете себя непрофессионально, как последняя...

– Ой, ваша честь, базар-то фильтруй! – раздался рокошующий голос Панкрата у нее за спиной. Несмотря на его еще плохое самочувствие, Света кожей ощущала необузданный гнев раненого тигра. Ей, казалось, что еще секунда и Панкрат чуть ли не зубами перегрызет решетки и накинется на судью. – А лучше пасть закрой!

– Тишина в зале! Что вы себе позволяете?! – застучал молотком судья. – Это неуважение к суду!

– Это ты мне, чучело? – рывкнул Панкрат, подскакивая с места и кидаясь на прутья решетки. – Так ты выпусти, я тебе популярно объясню, что такое “неуважение”!

– Панкрат, пожалуйста! – Света быстро вскочила с места, подбежала к нему и дотронулась до крепко сжатой ладони, обхватывающей решетку. – Пожалуйста... Я знаю, что делаю... – взглянув на ее руку, он громко выматерился сквозь стиснутые зубы и, несмотря на то, что его глаза метали гром и молнии, все же послушался и сел на место. – Прошу прощения, ваша честь! – обратилась она к судье. – Мой клиент впредь будет вести себя подобающе.

Света мысленно считала до ста, как учил ее отец в детстве, когда маленькая она злилась и не могла сдержать свое негодование. Михеева просто ждала и, как могла, тянула время. Она точно знала, что Колесников следит за каждым ее шагом. А значит, ни о каком подкупе судьи речи быть не может. Ее либо возьмут с поличным, либо Игорь получит дополнительный козырь против Панкрата. И Света обратилась к одному из самых могущественных людей в области, у которого компромат найдется, кажется, даже на самого господ Бога. Михеева пошла к бандиту и сутенеру Руслану Баринovu. За ним числился должок, который он ей пожизненно выплачивать будет. Еще утром она предоставила в нужные инстанции видеозапись, на которой запечатлен судья, мало того, что отдыхающий в компании далеко не своей супруги, так еще и берущий огромный пакет с деньгами у человека, проходящего по его другому текущему делу.

– Да как вы... Да за такое я вас... – ругался раскрасневшейся от злости судья. Договорить он не успел. В зал заседания вошли двое мужчин в черных костюмах в сопровождение небольшого отряда полиции. – Что здесь происходит?! У нас заседание! Немедленно покиньте...

– Это вы покиньте место судьи! – сказал один из мужчин из центра по борьбе с коррупцией. – Вы обвиняетесь во взяточничестве, пособничестве и преступном сговоре! – зачитывал обвинения подполковник, пока на ссыпавшего проклятья судью надевали наручники в зале суда. – Увести!

– Моего клиента срочно доставить обратно в больницу! – приказала Света сопровождающему конвою. – У меня подписанный приказ генпрокурора! – она весело подмигнула обомлевшему от этой картины прокурору. – Не грусти, Колесников! Я только начала...

– Я посажу эту мразь с любым судьей! Будь уверена! – выкрикнул Игорь, собрал документы со стола и быстро вышел из кабинета.

– За мразь ответишь! – вдогонку рыкнул Панкрат, которого сейчас должны были доставить обратно на больничную койку.

– Не паясничай! – воскликнула Михеева. – Панкрат, я прошу тебя, сиди смирно.

– Я те кто?! Собака, Светик?! – огрызнулся он, пока на него одевали наручники.

– Я знаю, что делаю. Просто доверься мне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.